

INDEXER

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ТОМЪ ДВѢСТИ ПЯТЫЙ.

1889.

№ 217,
Н о я б р ь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, В. Подъяч. № 39.

1889. 3

ОДНА ИЗЪ НАШИХЪ ОКРАИНЪ.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ на политическомъ горизонтѣ Средней Азiи, со стороны Авганистана, явственно обозначалась черная точка, способная разростись въ цѣлую тучу съ большой грозой... Едва-ли не въ первый разъ въ сознаниі русскаго мыслящаго человѣка всевозможныя политическія событія, которыя могли бы возникнуть въ Средней Азiи, представлялись въ совершенно новомъ свѣтѣ. Теперь Россiя можетъ встрѣтить ихъ спокойно. Здѣсь она стала уже твердою ногою, во всеоружіи не только внушительной военной силы, но и русской гражданственности. Теперь Россiя здѣсь не временный военный гость. Видно во-очію, что она становится здѣсь центромъ политической и экономической жизни для средне-азіатскихъ ханствъ и племенъ, изъ которыхъ одни присоединены подъ ея державу, другія поставлены въ вассальныя къ ней отношенія; но будучи, на самомъ дѣлѣ, ничтожны и слабы, и эти послѣднія ханства находятся въ полной зависимости отъ русской власти. Довольно сказать, что бухарцы безпрекословно согласились на проведеніе Россіей желѣзной дороги поперекъ всего ханства, съ устройствомъ русскихъ желѣзнодорожныхъ станцій въ Чарджуѣ и близъ Бухары, при которыхъ возникли красивыя русскіе городки; въ Чарджуѣ и Карки постоянно гостятъ русскіе баталіоны. Такимъ образомъ, наши новыя средне-азіатскія владѣнія представляютъ весьма важный факторъ въ нашей общегосударственной и общенародной жизни, съ которымъ волею-неволею должны считаться наши сосѣди. Въ самомъ дѣлѣ, съ укрѣпленіемъ нашего владѣтельства въ Средней Азiи восточно-азіатскій вопросъ долженъ принять новое направленіе. Въ нашемъ нынѣшнемъ положе-

ни въ Средней Азiи мы почерпаемъ преобладающе-влиянiе на средне-азiатскiе народы, которые невольны стали тяготѣть къ Россiи, и находимъ новые способы не только сдерживать по восточному вопросу своего давнишняго и коварнаго недруга, но, въ случаѣ необходимости, даже угрожать ему. Именно изъ Средней Азiи мы можемъ придать подобающую твердость своей восточной политикѣ. Довольно основательный страхъ англичанъ нажить себѣ, въ лицѣ Россiи, грознаго врага по сосѣдству съ Индiей—обстоятельство, сильно сдерживающее политическiе порывы и захваты Альбiона.

Но это далось намъ не вдругъ. Насталъ часъ порѣшить среднеазiатскiй вопросъ. Шесть-семь сильныхъ ударовъ послѣдовательно нанесенныхъ среднеазiатскимъ ханствамъ генералами: Черняевымъ, Веревкинымъ, Романовскимъ, Кауфманомъ, Скобелевымъ и Комаровымъ—и чуть ли не вся Средняя Азiя отдалась подъ власть Бѣлаго Царя. Именно, въ четверть вѣка Россiя систематически подчинила себѣ всѣ земли независимаго Турана и Туркменiи и замкнула ихъ желѣзнымъ путемъ, тянущимся отъ Каспiйскаго моря до расположенной у подножья величественнаго среднеазiатскаго нагорья древней столицы Тамерлана—Самарканда. Громадная площадь Средней Азiи (22 т. квадр. геогр. миль и около 3 мил. населенiя), завоеванная Россiей, теперь замирена и постепенно вступаетъ въ новую жизнь политическую и экономическую. Только теперь этими завоеванiями заглажены и возмѣщены со славой почти всѣ наши прежнiе вольные и невольные промахи, и страхъ и уваженiе, которые внушаютъ къ себѣ русскiе въ Средней Азiи, напоминаютъ времена послѣ разгромовъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго.

Присоединенiе Средней Азiи къ Россiи повлекло за собой важныя послѣдствiя какъ для самой Россiи, такъ, еще болѣе, для средне-азiатскихъ народовъ.

Россiя прiобрѣла большой край съ превосходнымъ (жаркимъ) климатомъ, богатый дарами природы, населенный и вполнѣ способный къ дальнѣйшему экономическому и культурному развитiю. Для необъятной русской имперiи, въ которой никогда не заходитъ солнце, это новое завоеванiе цѣлыхъ средне-азiатскихъ царствъ какъ будто не представляетъ поражающаго явленiя. Но, для полноты ея климата и произведенiй, обширная область, способная культивировать хлопчатникъ, шелкъ, рисъ, самые вѣжные плоды, страна, гдѣ посѣянный

лѣтъ черезъ 15 лѣтъ даетъ строевое дерево, составляетъ вмѣстѣ съ Закавказьемъ два самыхъ цѣнныхъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ нами со времени начала расширенія московскаго царства. Съ приобрѣтеніемъ этихъ двухъ странъ Россія имѣетъ преимущество передъ всѣми остальными европейскими государствами, совмѣщая въ своихъ предѣлахъ произведенія всѣхъ полосъ земнаго шара. Не на полунощныя страны ледовитаго и охотскаго морей должны мы тратить свои силы и средства, хотя и тамъ человѣкъ можетъ извлекать для себя выгоды.—Предоставимъ этимъ ледянымъ окраинамъ дожидаться своей очереди, а сосредоточимъ вниманіе на нашихъ полуденныхъ владѣніяхъ, гдѣ, при небольшомъ усиленіи человѣка, тропическое солнце вызываетъ жизнь чуть не изъ камня.

Устройство вновь покореннаго и съ особенной культурой края Россія начала съ уничтоженія существовавшаго здѣсь многіе вѣка самаго тяжелаго рабства. Торгъ невольниками со всѣми сопутствовавшими ему ужасами исчезъ навсегда. Рабы, томившіеся въ страдальческой неволѣ, всѣ отпущены на свободу, и ханы Бухары и Хивы были обязаны не имѣть болѣе невольниковъ. Слабый слѣдъ прежняго рабства остается лишь въ названіи слугъ (джури) изъ прежнихъ рабынь. Съ появленіемъ русскихъ въ край прекратились въ немъ шатанія разбойничьихъ шаекъ коканскихъ, хивинскихъ и другихъ хищниковъ. И поглядите теперь на вчерашнихъ степныхъ разбойниковъ! Даже хивинецъ измѣнился до неузнаваемости. Неукротимый туркменъ вдругъ преобразился въ мирнаго и трудящагося жителя: онъ работаетъ рядомъ съ персомъ, еще недавнимъ его рабомъ; онъ возитъ нашу почту въ Хиву; караваны, непрерывно двигающіеся по странѣ и подвозящіе товары къ вновь открытымъ нами портамъ, всѣ снабжены туркменскими верблюдами и вожаками. Недаромъ издавна просились подъ власть Бѣлаго Царя и туркмены, живущіе вдали отъ Каспійскаго моря: и имъ всегда казалось, что русскіе приносятъ съ собой миръ и блага гражданской жизни. Слѣды русскаго культурнаго вліянія уже замѣтны не только въ общественной жизни, но и въ жизни сельскаго и кочеваго населенія. Умиротворенный край заселяется все новыми поселками. Даже среди кочеваго населенія увеличивается количество запашекъ обрабатываемой земли и число переходящихъ на осѣдлое житіе. При этомъ казна выдавала земледѣльцамъ въ займы сѣмена, земледѣльческія орудія, содѣйствовала заведенію мельницъ. Вообще Россія уже произвела не-

мало переѣмъ въ культурѣ мѣстныхъ земледѣльческихъ продуктовъ (пшеницы, хлопка и другихъ). „Баранта“ у киргизовъ (насиленный угонъ скота у враждебныхъ другъ другу родовъ) преслѣдуется, не говоря уже о прекращеніи въ краѣ угона скота хищниками, и потому скотоводство у киргизовъ замѣтно развивается. Явились нынѣ и первые конскіе заводы. Упомянуть ли о томъ, что теперь всѣ пути въ краѣ безопасны; одни изъ нихъ, какъ Черныевская дорога изъ Ташкента въ Оренбургъ устроены вновь; старые исправляются, вновь посыпаются; нѣкоторыя изъ дорогъ за наше время обсажены рядами прекрасныхъ деревъ. При постепенномъ введеніи по разнымъ частямъ русскаго управленія, впервые явились во многихъ мѣстахъ края государственныя установленія (присутственныя мѣста): конторы — почтовыя и государственнаго банка, больницы, библіотеки, музеи, учебныя заведенія и т. д.; теперь крѣпко пересѣкаютъ во многихъ направленіяхъ телеграфъ и правильное почтовое сообщеніе; къ нему подошелъ уже и желѣзный путь, о культурномъ, стратегическомъ и коммерческомъ значеніи котораго уже много писалось и говорилось у насъ и за границей. И что бы ни толковали о технической сторонѣ дѣла, о стоимости постройки Закаспійской желѣзной дороги (до 45 мил.) и предстоящихъ казнѣ приплатахъ къ ней, этотъ желѣзнодорожный путь въ самое сердце Азіи — грандіозное событіе въ исторіи русскаго движенія, предпріятіе смѣлое и богатое самыми плодотворными послѣдствіями, сильный двигатель всей будущности края. Растительныя и минеральныя богатства края начинаютъ привлекать русскихъ предпринимателей, устраивающихъ здѣсь заводы и фабрики, и правительство дѣятельно поощряетъ разныя отрасли мѣстной промышленности. Однимъ словомъ, край постепенно оживляется. Утѣшительно и то, что онъ, подобно кавказскому, не обременяетъ государственной казны излишними приплатами. Напротивъ, если не считать содержанія военнаго управленія съ расположенными въ краѣ войсками (а ихъ надо гдѣ нибудь содержать, и здѣсь содержать, можетъ быть, дешевле, чѣмъ въ Европейской Россіи), онъ даже приноситъ доходъ (отъ 1 до 2 милліоновъ). Извѣстно, что даже Индія не приноситъ англійскому казначейству никакихъ доходовъ. Всетаки англійскій народъ наслаждается въ Индіи громаднѣйшія богатства. Да и не рано ли, и слѣдуетъ ли намъ выгоды отъ завоеванной страны вычислять одними рублями?

Но присоединеніе Туркестана къ Россіи обошлось ей дорого. Впрочемъ, Черняевскія завоеванія, въ сравненіи съ послѣдующими, потребовали отъ Россіи очень малой жертвы и деньгами (всего 235.000 рублей) и людьми. Хивинская же экспедиція 1877 года стоила намъ уже около 6 милліоновъ, а Геокъ-Тепе въ три раза болѣе—18 милліоновъ. Если взять точныя данныя только за первое десятилѣтіе (1868 — 1878) управленія перваго генераль-губернатора, то окажется, что доходы за это время составили 32 милліона рублей, а расходы въ тотъ же періодъ 99 милліоновъ рублей, слѣдовательно, дефицитъ равенъ 67 милліонамъ рублей. Затѣмъ, изъ 99 милліоновъ рублей общаго расхода израсходовано на чисто гражданское управленіе 24 милліона и на войска 75 милліоновъ рублей. М. Г. Черняевъ въ свое управленіе краемъ уменьшилъ численность расположеннаго здѣсь войска и стоимость его содержанія на 400.000 руб.; онъ употреблялъ усилія уменьшить не въ мѣру разросшійся въ краѣ и дорого стоящій и бюрократическій элементъ, который, вполнѣдствіи конечно, не могъ благословлять виновника этой разумной мѣры. Довольно сказать, что при завоеваніи края (впрочемъ, еще далеко незаконченномъ), бюрократія его стоила казнѣ 42.000 руб., а въ 1882 г. 740.000 р.

Къ счастливымъ условіямъ, сопровождавшимъ присоединеніе Туркестанскаго края къ Россіи должно причислить, по всей справедливости, тотъ фактъ, что первымъ начальникомъ края и первымъ его организаторомъ былъ человекъ съ самыми лучшими стремленіями. Это—покойный К. П. Кауфманъ.

Къ вопросамъ народнаго просвѣщенія въ краѣ и къ научнымъ изысканіямъ онъ относился съ сочувствіемъ. Когда была въ томъ потребность, онъ всегда оказывалъ нравственное или матеріальное содѣйствіе. Правда и то, что въ его распоряженіи были такія средства, которыя едва ли бывали въ рукахъ какого-нибудь генераль-губернатора, да едва ли когда-нибудь и будутъ. Это доходы съ Зарявшанскаго округа (около 400.000 руб.), бывшіе нѣсколько лѣтъ въ полномъ его распоряженіи до поступленія ихъ въ ресурсы казны. Затѣмъ ему были отданы въ полное распоряженіе доходы вновь занятой Ферганской области (около 2.000.000 руб.), которые и оставались въ его рукахъ до самой смерти. Можетъ быть другой генераль-губернаторъ распорядился бы этими милліонами гораздо лучше и экономнѣе, потому что при Кауфманѣ было сдѣлано много непродуманныхъ расходовъ и поощрено немало дутыхъ пред-

пріятій. Это мы говоримъ не въ упрекъ его памяти, а въ интересахъ истины. Неумышленные и невольныя ошибки, свойственныя всякому человѣку, скоро забудутся, а добрыя и полезныя его дѣла никогда. Такъ благодаря любви Кауфмана къ наукѣ, успѣхи научныхъ изслѣдованій въ Туркестанѣ по естествознанію, географіи и, отчасти, статистикѣ, благодаря дѣятельности русскихъ ученыхъ, быстро увеличили, особенно съ 1867 года, литературу о Туркестанѣ. И теперь, благодаря просвѣщенному почину Кауфмана, мы знаемъ эту новую и отдаленную нашу окраину. Имена русскихъ ученыхъ: Куропаткина, Миддендорфа, Мушкетова, Пржевальскаго, Соболева, Сѣверцова, Регеля, Романовскаго, Терентьева, Федченки, Шренка и другихъ надо причислить къ завоевателямъ края Россіи въ научномъ отношеніи. Сюда же надо причислить и учебныя заведенія.

Прахъ покойнаго Кауфмана до послѣдняго времени былъ, въ буквальномъ смыслѣ, среди Ташкенцевъ и отошелъ окончательно на мѣсто вѣчнаго покоя, торжественно, по пути, усыпанному розами и зеленью, — только 4-го мая сего года. Согласно завѣщанію К. П. Кауфмана, его похоронили среди сквера на городской площади, на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ же была предположена постройка грандіознаго православнаго собора. Но, впослѣдствіи, соборъ — и уже въ сокращенномъ видѣ — выстроили въ другомъ мѣстѣ, поэтому могила Кауфмана, пока, стояла одиноко среди городской площади, а теперь, по мысли М. Г. Черняева, гробъ его перенесенъ во вновь оконченный соборъ, гдѣ устроенъ склепъ на подобіе гробницы Минина въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Второй генераль-губернаторъ края, М. Г. Черняевъ, своею геройскою грудью добывшій Ташкентъ и знающій край вдоль и поперекъ, ревностно и умѣло заботился о развитіи духовныхъ и матеріальныхъ силъ края. Но, къ сожалѣнію, не успѣлъ многого сдѣлать по кратковременности своего управленія. Въ исторіи настоящее есть результатъ прошедшаго. Двое изъ такихъ историческихъ дѣятелей въ нашемъ Туркестанѣ уже сошли со сцены дѣятельности: одинъ умеръ, другой оставилъ службу, но это было еще такъ недавно, что ни для того, ни для другого еще не настала исторія, которая должна произнести свой строго-справедливый приговоръ. Это, однакоже, не мѣшаетъ намъ выставить выдающіяся черты ихъ личнаго характера. Имена двухъ первыхъ генераль-губернаторовъ

Кауфмана и Черняева въ русскомъ и туземномъ населеніяхъ края никогда не изгладятся изъ памяти.

Остановимся на нѣкоторыхъ сторонахъ нынѣшней, преимущественно русской жизни и русскаго домостроительства въ Туркестанскомъ краѣ и постараемся охарактеризовать ихъ болѣе выдающимися чертами.

Мы ли стали теперь опытнѣе въ обладаніи вновь присоединяемыми къ Россіи землями, или другія условія и обстоятельства сопровождаютъ наши позднѣйшія земельныя приобрѣтенія, только нынѣшнія наши отношенія къ нимъ совсѣмъ уже не тѣ, въ какія мы становились къ своимъ завоеваніямъ въ прежнее время. Теперь въ управленіи нашимъ вновь покоренными землями какъ будто видна извѣстная программа, есть если хотите, даже нѣкоторая система, къ нимъ поддерживается общественное вниманіе. Туркестанскому краю, по присоединеніи его къ Россіи, особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи. Правда, здѣсь мы полные хозяева; мы являемся здѣсь первыми среди среднеазиатскихъ народовъ. И если авторитетъ Россіи въ Средней Азіи нынѣ высокъ, если имя ея, внушающее азіату обаяніе, — синонимъ величія, могущества, справедливости, значитъ Россія стоитъ здѣсь на высотѣ своего историческаго призванія въ Азіи.

Между тѣмъ, еще недавнее прошлое говоритъ намъ нѣчто совсѣмъ иное. Со времени Екатерины II присоединяемыя къ Русской Имперіи области мы оставляли, даже на западѣ ея, точно на произволь судьбы, безъ всякаго устройства у нихъ управленія на русскихъ началахъ. Наши Киргизскія степи, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, управлялись, безъ опредѣленнаго русскаго законоположенія, мѣстными ханами подъ фиктивнымъ надзоромъ нашихъ генераль-губернаторовъ оренбургскаго и тобольскаго, затѣмъ султанами. Для средней Орды знаменитый Сперанскій, во время своего сибирскаго генераль-губернаторства, далъ въ 1822 г. иное управленіе¹⁾. Въ 1867, году введено было общее положеніе и понынѣ дѣйствующее.

Съ Туркестанскимъ краемъ мы не церемонились. Первый главный начальникъ края, Кауфманъ, имѣлъ обширныя пол-

¹⁾ Уставъ для управленія киргизами былъ составленъ Сперанскимъ, вовсе не знавшимъ быта кочевниковъ, по французскимъ книжкамъ и никогда, быть можетъ, еще бумага не противорѣчила такъ дѣйствительности, какъ при этомъ уставѣ.

номочія учредительнаго характера, отлично обходился временными постановленіями и широко черпалъ прямо изъ русскаго административнаго права все, что только можно было, по мѣстнымъ условіямъ, примѣнить къ преобразуемой азіатской провинціи. Въ то же время исподоволь подготавлился и изучался матеріалъ для составленія цѣльнаго законодательнаго акта. 12 Іюня 1886 года, спустя 20 лѣтъ послѣ присоединенія нашей новой окраины къ Россіи, обнародовано „Положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ“, тогда же оно было переведено на туземный языкъ и распространено среди населенія Туркестана. Въ новомъ законѣ оно получило опредѣленную и прочную основу для дальнѣйшаго развитія своего гражданскаго быта и экономическаго благосостоянія. Съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго Положенія закончилось обновленіе мѣстнаго управленія русскимъ Туркестаномъ. При этомъ не произошло, какъ и слѣдовало ожидать, никакихъ недоумѣній или же проявленія какихъ-либо неудовольствій въ народѣ.

Положеніе едва-ли станетъ претендовать на идеальное совершенство. Оно слишкомъ много регламентируетъ мѣстную жизнь. Почему, съ цѣлью разъясненія, измѣненія или дополненія Положенія, разрабатываются нынѣ разныя частныя узаконенія, инструкции и правила, которыя льются, какъ изъ рога изобилія. Какъ прежде чувствовался у насъ совершенный недостатокъ въ законахъ по окраинному управленію, такъ теперь, наоборотъ, ихъ можетъ накопиться, по крайней мѣрѣ въ Туркестанѣ, такое почтенное количество, что нашъ азіатскій согражданинъ, не переварить и не осилить ихъ. Краю обѣщаются европейскія блага даже самаго сомнительнаго свойства...

Укажемъ на нѣкоторыя особенности нынѣшняго, окончательно уже реформированнаго, управленія Туркестаномъ, по которымъ можно судить о нашемъ государственномъ отношеніи къ этой среднеазіатской области. Положеніе интересно, не только какъ законодательный актъ, на основаніи котораго управляемые будутъ постепенно объединяться и сродняться съ Россіей, но, смѣемъ думать, любопытно и въ политическомъ отношеніи. Теперь и азіатскіе народы, и торгоши-политики азіатскіе могутъ судить какими началами руководится нынѣ русское правительство въ своихъ отношеніяхъ къ переходящимъ подъ его власть народамъ востока. Приобщая азіатскіе народы къ европейской культурѣ, Россія не касается ихъ религіи, не насилуетъ ихъ обычаевъ, предоставляетъ

имъ широкое право самоуправленія и открываетъ имъ лишь новые пути и способы для ихъ духовнаго и экономическаго развитія. Изъ сравненія принциповъ колониальной политики англичанъ въ Индіи и нашей хоть въ Ташкентѣ, и англичане, и азіатцы могутъ видѣть, на чьей сторонѣ нравственное превосходство.

Туркестанскій край (его образуютъ три области: Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская) еще остается въ вѣдѣніи военнаго министерства; но военный элементъ въ управленіи численно незначителенъ. Главный начальникъ края и губернаторы трехъ областей должны быть военные. Установленія и лица по вѣдомствамъ: судебному, финансовому, контрольному, учебному и почтово-телеграфному выдѣлены изъ вѣдѣнія военной администраціи. Всѣ установленія, въ сущности, функционируютъ по обще-губернскому учрежденію. Существующія противъ него разности, отклоненія вызваны, очевидно, намѣреніемъ законодателя согласить въ положеніи требованія общегосударственныя съ мѣстными условіями и потребностями. Новый законъ сравниваетъ туземцевъ Туркестанскаго края съ гражданами имперіи. Статья 9 Положенія гласитъ: „Туземцы Туркестанскаго края (кочевые и осѣдлые), живущіе въ селеніяхъ, пользуются правами сельскихъ обывателей, а проживающіе въ городахъ—правами городскихъ обывателей. *Преимущества*, присвоенныя другимъ состояніямъ Россійской имперіи, *приобрѣтаются туземцами на основаніи общихъ законовъ*“. И если сравнить, съ одной стороны, по крайней мѣрѣ фактическія права россійскихъ исправниковъ—съ карательными правами туркестанской уѣздной администраціи, то на сторонѣ нашихъ новыхъ азіатскихъ согражданъ даже окажутся солидныя преимущества. Здѣсь уѣздные начальники и участковые пристава имѣютъ право подвергать туземцевъ за маловажныя проступки и ослушаніе законнымъ распоряженіямъ властей: первыя—аресту не свыше семи дней или денежному взысканію не свыше 15 рублей, а вторыя—аресту не свыше трехъ дней или взысканію не свыше 5 рублей. Копіи съ постановленій объ арестѣ препровождаются въ мѣста заключеній, одновременно съ подвергаемыми аресту и могутъ быть обжалованы, въ теченіе семи дней, высшей администраціи. Впрочемъ, существованіе даже такихъ правъ у мѣстной администраціи находятъ себѣ основаніе въ нравахъ, бытѣ туземнаго населенія: въ ханское правленіе были цензора общественной нравственно-

сти (райсы), которые зорко слѣдили за поведеніемъ жителей и тогда палка имѣла слишкомъ большое значеніе, была самымъ излюбленнымъ и обыкновеннымъ орудіемъ наказанія за мало-важные проступки. Русское правительство уничтожило этихъ цензоровъ-палочниковъ и, очевидно, въ житейскомъ кодексѣ туземцевъ оказался немалый пробѣлъ.

Главный начальникъ Туркестанскаго края не пользуется, подобно вице-королю Индіи, неограниченными полномочіями по отношенію къ туземному населенію. Онъ въ своей административной дѣятельности опирается на содѣйствіе предсѣдательствуемаго имъ совѣта, состоящаго изъ представителей областей и различныхъ вѣдомствъ, въ которомъ разсматриваются и рѣшаются важнѣйшіе административные вопросы какъ по общему управленію краемъ (въ нихъ заключенія совѣта имѣютъ значеніе лишь совѣщательное), такъ по земскимъ повинностямъ и по земельному и податному устройству (эти дѣла рѣшаются по большинству голосовъ). Въ исключительныхъ случаяхъ, когда совершаются въ край тяжкія преступленія (убійства, разбой, грабежи, сопротивленіе власти и т. п.) будутъ угрожать нарушеніемъ общественнаго порядка и спокойствія среди населенія, — генераль-губернатору предоставляется испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на преданіе виновныхъ въ этихъ преступленіяхъ военному суду, для сужденія по законамъ военного времени. Генераль-губернатору предоставляется высылать вредныхъ, по политической неблагонадежности, туземцевъ въ извѣстныя мѣстности имперіи, на срокъ не свыше пяти лѣтъ. Но о каждомъ такомъ распоряженіи онъ доводитъ до свѣдѣнія министровъ военного и внутреннихъ дѣлъ, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его принять эту мѣру. Въ каждой изъ трехъ областей областное правленіе сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ обыкновенныя губернскія установленія; оно вѣдаетъ также всѣ дѣла, для которыхъ въ области не существуетъ особыхъ установлений (напр., чины по завѣдыванію ирригаціею). Уѣздная администрація состоитъ изъ уѣзднаго начальника, его помощника и участковыхъ приставовъ.

Города вѣдаются нынѣ уѣздною администраціею при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ. Города еще ждутъ введенія у нихъ общественнаго управленія. Впрочемъ, законъ разрѣшаетъ вводить въ тѣхъ городахъ, гдѣ это будетъ признано полезнымъ, упрощенное общественное управленіе. Выра-

ботаны правила о примѣненіи къ городу Ташкенту общаго Городоваго Положенія 1870 года. При русскомъ владычествѣ благосостояніе городовъ замѣтно увеличивается и хозяйственная ихъ часть принимаетъ все бѣльшее благоустройство. Измѣняется къ лучшему и ихъ внѣшній видъ: городскія площади съ лавками перестраиваются, полотно улицъ передѣлывается и исчезаетъ съ нихъ вѣками накопившаяся грязь. Администрація заботится, между прочимъ, о переустройствѣ на общеперскаго лада ненормально поставленной въ краѣ тюремной части. Едва ли наши новые азіатскіе сограждане были особенно избалованы благоустройствомъ прежнихъ ханскихъ подземныхъ тюремъ, чтобы казна признала настоятельнымъ ассигновать (по составленному на мѣстѣ проекту штатовъ тюремной администраціи и надзора) на тюремное дѣло довольно значительную сумму (до 50 тысячъ рублей). Да остается невыясненнымъ и вопросъ о томъ, на какія средства должны строиться тюремныя зданія—казенныя или земскія.

Ремесла, стоявшія здѣсь на низкой степени развитія, также получили новую жизнь, такъ какъ трудолюбивые туземцы быстро перенимаютъ и усваиваютъ отъ пріѣзжихъ русскихъ технику извѣстнаго ремесленнаго труда. Русскій рисунокъ и русскій вкусъ отразились всюду и на всемъ—въ ремеслахъ и промышленномъ мірѣ. Особенно работы изъ серебра съ чернью достигли, подѣ влияніемъ русскихъ и кавказскихъ образцовъ, значительной степени совершенства. Ремесла сѣдельное и сапожное, а также вышивка шелками по канаусу, кожѣ, сукну, холсту и т. п., получили видное развитіе. Строительныя работы въ русской части новыхъ городовъ создали цѣлые ряды ремесленниковъ изъ туземцевъ. Въ городахъ, какъ и въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, туземцы живутъ отдѣльными участками отъ русскихъ и управляются своими старшинами.

Уѣздная администрація имѣетъ лишь общій, даже не непосредственный надзоръ за сельскимъ населеніемъ. Туземному населенію какъ осѣдлому, такъ и кочевому русскимъ законодателью отмежевано право широкаго самоуправленія. Это населеніе, по волостямъ (до 2 тысячъ дворовъ), на волостномъ съѣздѣ сельскихъ представителей избираетъ (подѣ надзоромъ администраціи, только наблюдающей за порядкомъ), на три года, по три кандидата на должности волостнаго управителя и народныхъ судей, имѣющихъ опредѣленный нравственный цевъ, производитъ назначеніе и раскладку общественныхъ

сборовъ и повинностей. Сельскіе (у кочевниковъ аульные) сходы выбираютъ сельскаго старшину (аксакала). Эти власти оплачиваются, по назначенію самого населенія, жалованіемъ, снабжаются нагрудными должностными знаками, печатами и книгами. Волостное управленіе является исполнительнымъ органомъ уѣздной администраціи и волостнаго сѣзда. На волостнаго управителя возлагаются: приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и правительственныхъ распоряженій, обязанность имѣть списокъ числа домовъ въ сельскихъ обществахъ, слѣдить за прибылью и убылью населенія, наблюдать за своевременнымъ поступленіемъ всѣхъ сборовъ и исполненіемъ повинностей и надзирать за тѣмъ, чтобы въ обществахъ не было неразрѣшенныхъ сборовъ и неустановленныхъ повинностей.

Слѣдуетъ съ благодарностью упомянуть, что законодатель воздвигаетъ какъ бы нѣкоторый кордонъ противъ жидовскаго нашествія въ этотъ еще непочатый, дѣвственный край. Именно, онъ воспрещаетъ приобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, а равно всѣми, за исключеніемъ туземцевъ, лицами не-христіанскихъ вѣроисповѣданій. Само собой разумѣется, воспрещеніе это не распространяется на уроженцевъ сопредѣльныхъ съ краемъ средне-азіатскихъ государствъ. Туземное населеніе, впрочемъ, вооружено правомъ просить о высылкѣ изъ края всякихъ проходимцевъ.

Судебныя дѣла до послѣдняго времени производились въ областныхъ правленіяхъ и военно-судныхъ комиссіяхъ. Туземцы продолжали имѣть своихъ выборныхъ судей (казы), разбиравшихъ (по Шаріату) дѣла бракоразводныя, всѣ вообще гражданскіе иски не свыше 100 руб. и т. д. Съ 1 января 1887 г. введено въ краѣ новое судебное устройство. И въ этомъ отношеніи сдѣлана значительная уступка въ пользу туземнаго населенія: по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ оно сохраняетъ свой народный судъ. Что касается русскихъ судовъ, то здѣсь введена неполная судебная реформа 1864 г. Принципы нашихъ новыхъ судовъ должны будутъ мириться тутъ съ нашими старыми формами. Такъ, приговоры по уголовнымъ дѣламъ должны быть основаны на точномъ разумѣ законовъ и на существѣ собранныхъ по дѣлу доказательствъ и уликъ, сила и значеніе которыхъ опредѣляются по внутреннему убѣжденію судей. Приговоры постановляются: а) или объ оправданіи под-

судимаго; б) или объ освобожденіи его отъ суда, когда преступное его дѣяніе покрывается давностью, милостивыми манифестами или другою законною причиною прекращенія дѣла; в) или же, наконецъ, о наказаніи признаннаго виновнымъ подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи и очистительная присяга не допускаются. Судебная власть, дѣйствующая въ Туркестанскомъ краѣ, на основаніи общихъ законовъ имперіи, принадлежитъ мировымъ судьямъ, областнымъ судамъ (дѣйствуютъ на правахъ и соединенныхъ палатъ внутри имперіи, и коммерческаго суда, и мирового съѣзда при разсмотрѣніи жалобъ и протестовъ на приговоры мировыхъ судей) и правительствующему сенату. Она распространяется на лицъ всѣхъ сословій, а также на туземцевъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Кромѣ того, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ совершенныхъ туземцами относительно русскихъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній, вѣдаются судебными установленіями на общемъ основаніи. Дѣйствіе въ Туркестанскихъ судахъ нѣсколькихъ системъ, при томъ масса измѣненій, изъятій, дополненій и особыхъ правилъ, приведенныхъ въ 90 статьѣ Положенія, обѣщаетъ при примѣненіи на практикѣ, какъ кажется, не малую путаницу, особенно, если эти судебные законы не будутъ изданы въ системѣ, въ видѣ мѣстнаго кодекса. Слѣдуетъ замѣтить, что штаты судебныхъ установленій вообще не представляютъ ничего заманчиваго, привлекательнаго, такъ какъ служащимъ въ нихъ не даютъ большихъ благъ, чѣмъ какими пользуются тѣ же судебные чины въ Европейской Россіи.

Осѣдлые туземцы и кочевники имѣютъ отдѣльные народные суды, разрѣшающіе, гласно и публично, подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ у нихъ обычаевъ. Правила о подсудности туземцевъ распространяются и на жителей сосѣднаго ханства, пребывающихъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края. Именно, судебныя дѣла хивинскихъ и бухарскихъ подданныхъ, проживающихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ края, гдѣ нѣтъ осѣдлаго туземнаго населенія и обычныхъ народныхъ судовъ, подчинены вѣдѣнію русскихъ судебныхъ установленій, на общемъ основаніи. Но и не туземцы могутъ обращаться къ народнымъ судьямъ. Равнымъ образомъ и сторонамъ изъ туземцевъ не воспрещается, вмѣсто своихъ судей, обращаться къ мировому и областному суду. Народный судъ имѣетъ свои инстанціи, довольно значительныя компетенцію и власть. Онъ

состоитъ изъ единоличныхъ судей, сѣзда судей (разсматриваются дѣла по жалобамъ на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей и о злоупотребленіяхъ ихъ) и чрезвычайныхъ сѣздовъ судей (для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ жители разныхъ уѣздовъ или волостей, равно какъ для разсмотрѣнія ходатайствъ народныхъ судей и ихъ сѣздовъ о высылкѣ неисправимыхъ подсудимыхъ). Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: а) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами и неподсудныхъ мировымъ судьямъ и областнымъ судамъ (статья 141 и 142 Положенія), и всѣ дѣла гражданскія, возникающія между туземцами, подвѣдомственнымъ одному и тому же народному суду, если дѣла эти не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскіхъ властей. Народные судьи завѣдываютъ опекунскими дѣлами осѣдлыхъ туземцевъ, свидѣлствуютъ всякаго рода акты и договоры между подвѣдомственными ихъ суду туземцами (за исключеніемъ сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществвахъ). Народный судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ: денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей и заключеніе подъ стражу не свыше одного года и 6 мѣсяцевъ. Мы не можемъ остановиваться здѣсь даже на главнѣйшихъ принципахъ суда мусульманско-народнаго, отличающагося съ одной стороны, ясностью (въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, напр. по торговымъ дѣламъ) и, такъ сказать, своимъ непосредственнымъ отношеніемъ къ жизни, съ другой—чрезвычайною запутанностью громадной массы толкованій и строгостью, даже жестокостью: грозный, въ ханскія времена, этотъ духовный судъ имѣлъ право изрекать устами казія даже смертныя приговоры. Но слѣдуетъ отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что строго справедливое русское правосудіе скоро завоевало въ мѣстномъ населеніи наибольшее довѣріе и уваженіе. Туземцы все чаще обращаются къ русскимъ судьямъ и русской администраціи. Право туземца апеллировать къ русскому суду и къ русской власти, слѣдовательно, существованіе надлежащаго контроля надъ народными судьями, заставляетъ послѣднихъ чаще искать основъ для своихъ болѣе справедливыхъ и осторожныхъ рѣшеній въ своей совѣсти, чѣмъ Шаріатъ, уже неудовлетворяющемъ современнымъ требованіямъ туземца. Только во время русскаго владычества въ краѣ прочно обезпечены

населенію неприкосновенность личности, чести и имущества. Благотворное вліаніе христіанско-просвѣщенныхъ началъ русскаго суда на бытъ азіатскаго населенія Туркестана, безспорно, составляетъ видный духовный нашъ трофей въ этой завоеванной нами окраинѣ.

Земско-областное дѣло представляетъ едва ли не самую важную сторону мѣстной жизни и, въ ряду мѣстныхъ задачъ, наиболѣе трудную. Русская власть въ Туркестанѣ взяла на себя и поземельное устройство туземнаго населенія. Здѣсь поземельный вопросъ—въ высшей степени серьезный и сложный вопросъ. Земледѣліе — преимущественное и освященное мусульманской религіей занятіе осѣдлаго населенія края. Но земли, удобной для обработки вообще немного и она дорога. Въ то же время земледѣльческій вопросъ неразрывно связанъ въ этомъ краѣ съ другимъ такъ же сложнымъ дѣломъ—съ вопросомъ объ орошеніи, который, въ свою очередь, находится въ связи съ общественнымъ строемъ туземцевъ. Русская администрація встрѣтилась здѣсь съ земельными отношеніями, съ понятіями о собственности, идущими въ разрѣзъ съ общерусскими законами. Дѣло въ томъ, что мусульманское право не признаетъ, подобно римскому, землевладѣнія неограниченнаго. Въ мусульманскихъ законахъ существуетъ право владѣнія и пользованія землею, ограниченное извѣстными условіями, необходимость которыхъ объясняется климатическими особенностями края. При томъ имѣть, напримѣръ, землю и не воздѣлывать ее невозможно: она отнимается и передается земледѣльцу, желающему обработывать ее. Земли орошенныя, наиболѣе плодородныя, составляютъ достояніе народное. Какъ же мы отнеслись къ поземельному порядку, существовавшему до насъ въ Туркестанѣ? И здѣсь частной, личной поземельной собственности не было или, вѣрнѣе, она не признавалась. Исключенія были весьма рѣдки. Какъ только появились въ краѣ русская власть, ее стали осаждать разные проходимцы, требуя утвержденія за ними правъ на вѣчное и безпошлинное владѣніе земель, ссылаясь на древнія права и хартіи. Русская власть, разумѣется, утверждала эти права. Такимъ образомъ, явились болѣе или менѣ крупные землевладѣльцы и главный контингентъ ихъ составляла назначенная нами мѣстная низшая администрація—народные судьи, старшины, сборщики податей и т. п., а также купечество. Одни пользовались

вліяніемъ, другіе — богатствомъ и либо захватывали самовольно, либо скупали за безцѣнокъ у мнимыхъ владѣльцевъ земли общественныя и государственныя. Состоянія въ 100, 300 и даже 1,000 танаповъ ($\frac{1}{10}$ часть нашей десятины) теперь не въ рѣдкость. Представить, напримѣръ, какой-нибудь ходжа (такъ сказать, дворянинъ — потомокъ пророка) пожелтѣлый листокъ съ сомнительными печатами... и вотъ цѣлая деревня сгѣняется съ насиженнаго мѣста, гдѣ работали отцы и дѣды... Русскіе предприниматели пользуются этимъ обстоятельствомъ, скупаютъ сады и земли въ окрестностяхъ городовъ. Это и дало главный толчокъ новому направленію въ понятіи о правѣ собственности. Новые землевладѣльцы стали обрабатывать незначительную часть земель: громадныя оросительныя сооруженія не подъ силу поддерживать отдѣльнымъ лицамъ, и — въ нѣсколько лѣтъ погибаютъ вѣковыя труды цѣлыхъ поколѣній. Между тѣмъ, достаточно было бы воспользоваться существующими здѣсь зачатками формъ общиннаго землевладѣнія, на его основѣ разрѣшить земельный вопросъ, и мы избѣгнули бы тѣхъ неблагоприятныхъ послѣдствій, которыя неминуемо должны послѣдовать отъ разрушенія сельской общины. Ранѣе тоже повторилось, только въ болѣе сильной степени, и на Кавказѣ. Тутъ также поломаны вѣками установившіяся поземельныя отношенія у горцевъ, у которыхъ не было личной собственности и, если они имѣли владыкъ, то, по крайней мѣрѣ, не знали крѣпостнаго права. Покоривши Кавказъ, мы начали раздаривать общественныя земли, утверждать цѣлыя области въ 20—100 тысячъ десятинъ за всевозможными князьками, у которыхъ потомъ правительство должно было покупать землю для поселенія казачьихъ станицъ; въ то же время создавалась даже среди русскихъ переселенцевъ поземельная буржуазія и т. п. Въ 60-хъ годахъ вспомнили и про сельскую общину (впрочемъ, въ видахъ обезпеченія правильного поступленія податей), стали отнимать землю у вновь возникшихъ и созданныхъ нами владѣльцевъ. Но рядомъ съ общиннымъ землевладѣніемъ искусственно создавалось нами и мелкое личное землевладѣніе, и для раздачи мелкихъ вотчинъ пришлось отрѣзать 60 тысячъ десятинъ казенной земли (въ Кабардѣ). Очевидно, намъ не былъ извѣстенъ или достаточно вразумителенъ опытъ англичанъ, быстро и систематически уничтожившихъ въ покоренной ими Индіи сельскую поземельную общину и рѣшившихся, во что бы ни стало, создать классъ лич-

ныхъ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ или, по крайней мѣрѣ, фермеровъ — якобы главный источникъ благоденствія страны и лучшій оплотъ противъ возможныхъ бунтовъ. Рядомъ съ новыми землевладѣльцами и нерѣдко въ лицѣ ихъ явились цѣлыя станъ хищниковъ, кулаковъ, ростовщиковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ землей. Земледѣлецъ обѣднѣлъ. Голодовки участились и, главнѣйшимъ образомъ, отъ того, что орошеніе стало приходить въ упадокъ, а засухи губить урожай. Извѣстно, что какъ тамъ, такъ и у насъ, въ Средней Азіи, все орошеніе можетъ съ успѣхомъ держаться на тѣсной связи общинниковъ и при отсутствіи среди нихъ сильныхъ людей, которые, дѣйствуя лишь въ своихъ интересахъ, могутъ наносить ущербъ другимъ сосѣдямъ. Орошеніе всегда было въ Индіи оплотомъ общины, а община — основой орошенія. Впрочемъ, англійскіе инженеры накопили немало каналовъ, но какой толкъ въ нихъ. Это сложное дѣло поддерживается коллективнымъ трудомъ многихъ мѣстныхъ общинъ. Уже въ 30-хъ годахъ англійская администрація увидѣла результаты разрушенія индійской общины, поняла, что и общинное землевладѣніе можетъ обезпечить взносъ податей. Позднее раскаяніе!

Надо замѣтить, что взглядъ нашего законодательства не рѣшаетъ окончательно вопроса о сельской общинѣ въ Туркестанскомъ краѣ. Именно, при утвержденіи недвижимыхъ имуществъ за ихъ собственниками, опредѣленіи сервитутовъ и проч. Положеніе придаетъ полное значеніе обычному праву. Между прочимъ, оно постановляетъ, что пользованіе землями, утвержденными за сельскими общинами, можетъ быть или *общинное*, или *подворно-участково*, сообразно существующему въ каждой мѣстности обычаю. Даже проэтируется законъ о томъ, чтобы обязательное для сельскаго общества попеченіе объ исправномъ поступленіи государственныхъ податей и сборовъ соединилось также и съ отвѣтственностью общества за неисправное ихъ отбываніе плательщиками. Но общинное землевладѣніе можетъ разрушаться и косвенными мѣрами. Недавно изданы подробныя правила о введеніи въ краѣ поземельно-податнаго устройства. Въ видахъ разрѣшенія этого вопроса, уже принимались въ разныхъ мѣстахъ хозяйственныя съемки, принимались установить кадастръ, онъ исчезалъ на время и опять заводился, и теперь работаютъ надъ нимъ поземельно-податныя установленія: землемѣры вызваны изъ Европейской Россіи,

снимаются земли, составляются, и провѣряются планы, разслѣдуются вакуфные документы, идетъ переоцѣнка земель и т. п. Еще далеко до окончательнаго переустройства поземельно-податной части, и потому было бы преждевременно говорить о результатахъ этихъ работъ, дѣлать объ нихъ какіе-нибудь выводы. Но необходимо отмѣтить особенно выдающійся въ исторіи покоренія народовъ фактъ: Россія, при завоеваніе областей Туркестана, сразу значительно облегчала налоги и повинности населенія (при этомъ обыкновенно брали среднія, очень проблематическія цифры) противъ того, что оно платило при ханскомъ деспотическомъ управленіи. Это было однимъ изъ обстоятельствъ, нерѣдко побуждавшимъ Киргизовъ и Туркменъ разныхъ мѣстностей искать добровольнаго подданства Россіи. И теперь даже Туркмены не скрываютъ того, что подъ русскимъ управленіемъ имъ живется гораздо лучше; для нихъ открылись теперь хорошія обытъ ихъ произведеній и разнообразныя заработки, а, главное, они спокойно владѣютъ нынѣ своимъ имуществомъ и никто не притѣсняетъ ихъ раззорительными поборами и грабежами, какъ это было прежде. Вообще населеніе Туркестана нынѣ несетъ, сравнительно, совершенно необременительныя подати и повинности; оно освобождено на время отъ отбыванія квартирной и воинской повинностей. Но налогоспособность населенія далеко не исчерпана: судя по увеличивающемуся его благосостоянію, для него были бы возможны и болѣе высокіе налоги. Конечно, такому возвышенію податныхъ сборовъ должна предшествовать перепись населенія, которую, однако, затруднительно произвести, такъ какъ она противорѣчитъ религіознымъ воззрѣніямъ мусульманъ. Накопившіяся за прежніе годы, и болѣе всего отъ несовершенства взиманія податей, недоимки (до 2 милліоновъ рублей) нынѣ почти всѣ безъ затрудненія погашены. Предполагается, между прочимъ, распространить и на Туркестанскій край Положеніе о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ.

На развалинахъ падающаго общиннаго землевладѣнія чаще всего является — точно коршунъ завидя падаль — ростовщикъ. Въ случаѣ несчастій или временной нужды, изолированный земледѣлецъ уже не находитъ болѣе поддержки въ общинѣ. Тѣ или другія причины вызвали появленіе въ Туркестанѣ ростовщиковъ изъ индійцевъ, сартовъ и татаръ (Еще недостаетъ лишь жидовъ! Въ Бухарѣ ихъ уже немало), но эти ростовщики немало эксплуатируютъ народную нужду. Чтобы огра

ничить, по возможности, раззорительное обирание населенія ростовщиками, русская власть заботится обезпечить бѣднѣйшему населенію — сельскому и кочевому — дешевый и доступный кредитъ. Съ 1884 г. производили свои операціи — впервые основанныя въ краѣ лишь Россіей — 11 уѣздныхъ ссудныхъ кассъ, съ капиталомъ въ 230 т. р. Наименѣе ихъ было въ Ферганской области. Нынѣ предполагено открыть такія кассы во всѣхъ уѣздахъ и этой области. Источникомъ для образованія основныхъ фондовъ (22 т. р.) имѣютъ послужить свободные остатки отъ городскихъ доходовъ (81,500 р.), такъ какъ въ накопленіи ихъ участвуетъ въ значительной долѣ и сельское населеніе. Такъ, вѣсовые сборы, обыкновенно взыскиваемые на многочисленныхъ всюду сельскихъ базарахъ, дали въ 1887 г. въ одной Ферганской области болѣе 33 т. р.

Торговля края и его экономическое развитіе получили новую жизнь и направленіе въ послѣднее время, а закаспійская ж. д. централизируетъ ее къ югу взаимнѣ прежняго ея направленія къ Оренбургу и Сибири. Движеніе это сдѣлалось особенно замѣтнѣмъ нынѣ 1883 года, когда нѣкоторые изъ нашихъ бумажныхъ фабрикантовъ принялись за распространеніе въ Туркестанѣ посѣвовъ американскаго хлопка. Толчекъ былъ такъ силенъ, польза для туземцевъ такъ ясна, что, можно надѣяться, не пройдетъ и двадцати лѣтъ, какъ мы будемъ имѣть потребный для насъ хлопокъ отъ высшихъ до высшихъ сортовъ изъ Средней Азіи. Желательно было бы, чтобы и Закавказскій край принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе. Ранѣе мы не придавали особеннаго значенія нашей средне-азиатской торговлѣ и не пытались установить сколько-нибудь твердыя начала таможенной политики. Немудрено, что, при слабости надзора, безнаказанно разгуливала контрабанда по всей нашей громадной азиатской границѣ и подъ кличкой товаровъ среднеазиатскихъ безпошлинно торговали, въ сущности, произведеніями персидскими и западно-европейскими. Нынѣ таможенная часть въ нашихъ новыхъ владѣніяхъ постепенно улучшается и принимаетъ формы правильнаго и дѣйствительнаго надзора. Въ Бухарѣ мы посадили своего таможеннаго чиновника. Образовано пять таможенныхъ округовъ. И въ данномъ случаѣ наше правительство распространяетъ на этотъ край дѣйствіе тѣхъ постановленій таможеннаго устава, примѣненіе которыхъ въ немъ оказывается необходимымъ и полезнымъ. Англо-индійскіе товары: чай, кисея и индиго составляютъ

главныя статьи постояннаго ввоза въ край со стороны его южной границы и они особенно контрабандировались. Теперь введенъ контроль посредствомъ пломбированія или клейменія какъ этихъ товаровъ, такъ и идущихъ транзитомъ чрезъ Бухару русскихъ товаровъ въ Туркестанъ и обратно товаровъ средне-азиатскихъ въ предѣлы Европейской Россіи.

Съ умиротвореніемъ среднеазиатскихъ степей русское населеніе начало постепенно, хотя и медленно, подвигаться и въ глубь Средней Азіи.

Вызова и призыва переселенцевъ въ край нѣтъ, тѣмъ не менѣе искатели земель ежегодно прибываютъ въ Туркестанскій край ¹⁾. Такъ, въ избранныхъ подъ русскія поселенія 16 пунктахъ въ 4 уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области за послѣднее трехлѣтіе поселилось 2,110 семействъ обоого пола (мужчинъ 4,929, женщинъ 4,747), всего 9,676 человекъ. Замѣчательно, что колонизація растетъ прогрессивно: въ 1886 году поселилось только 315 семействъ, въ слѣдующемъ году 789, а въ 1888 году—1,006 семействъ. По составу своему, поселенцы распредѣляются: крестьянъ 660 семействъ (66%), отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ 276 семействъ (27%) и мѣщанъ 70 (7%). Такимъ образомъ, крестьянскій и, притомъ, наиболѣе желательный элементъ преобладаетъ въ русской колонизаціи въ Туркестанскомъ краѣ. Всего въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Заравшанскомъ округѣ 25,000 русскихъ переселенцевъ. Отмѣтимъ для сравненія и тотъ фактъ, что въ Семирѣченскую область за 30 лѣтъ уже переселилось 61,000 русскихъ переселенцевъ. 25 тысячъ рус-

¹⁾ Если уже содѣйствовать переселенію изъ коренной Россіи, то, конечно, сюда и на Кавказъ, какъ на мѣста лучшія тѣхъ, откуда переселяются, а не въ Сибирь и на Амуръ, гдѣ условія жизни будутъ тѣ же, если не худшія. При этомъ надо, однако, замѣтить, что Средняя Азія очень населена и свободныхъ мѣстъ т. е. возможныхъ къ орошенію, остается немного. А потому мечтать о прикрѣпленіи за нами края посредствомъ русскаго населенія, которое бы преобладало численностью надъ туземнымъ, значить, не знать вовсе края. Гдѣ можно найти мѣста для русскихъ поселеній въ долинахъ Чирчика и Заравшана или въ Ферганской области? Кромѣ земли, способной къ орошенію, нужна еще вода, а ея годъ отъ году въ Средней Азіи становится меньше.

скихъ людей еще очень малая нравственная наша сила въ край, которая была бы способна воздѣйствовать на туземное население, его жизнь и нравы. Къ сожалѣнію, надо отмѣтить, что русскіе переселенцы въ земледѣліи не могутъ служить примѣромъ для туземцевъ, потому что культура осѣдлаго среднеазіятца несравненно выше, чѣмъ на родинѣ у переселенцевъ, коимъ приходится съ самаго прихода въ край забывать старое, а заимствовать новое. Орошеніе, садоводство, виноградарство, хлопкъ, рисъ, шелководство, баштаны, искусственное лѣсоразведеніе, сѣяніе кормовыхъ травъ, всего этого они не видѣли у себя дома. Кромѣ того, у себя, на родинѣ: тѣсная и грязная изба, корова, проданная за недоимки, дѣти безъ молока, сами часто безъ хлѣба, задолженность кулаку и кабатчику... Съ приходомъ туда—просторное, дешевое, скоро строящееся въ тепломъ климатѣ помѣщеніе, роскошная природа, обиліе плодовъ земныхъ, при небольшомъ трудѣ, и вокругъ масса трезваго мусульманскаго населенія, относительно зажиточнаго. Если прибавить къ этому отсутствіе въ большинствѣ поселковъ церквей и священниковъ, то едва ли можно предполагать, что переселенцы сохранять свои міровозрѣнія и могутъ вообще вліять на туземцевъ. Можетъ случиться на оборотъ и второе поколѣніе приметъ образъ жизни, одежду и языкъ туземцевъ, что мы видимъ въ Сибири. Наши крестьяне живя среди якутъ, бурятъ, киргизъ иногда не ихъ ассимилируютъ себѣ, а сами съ ними ассимилируются.

Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, туземцы уже берутъ иногда верхъ надъ нами, вытѣсняя нашихъ торговцевъ и ремесленниковъ. На туземномъ базарѣ въ Ташкентѣ можно найти то же, что и въ русскихъ лавкахъ, начиная отъ мебели по европейскимъ рисункамъ до вышитыхъ дамскихъ юбокъ, но все дешевле.

По выработанному плану, въ край избраны и подготовлены мѣста для новыхъ русскихъ поселеній. Такихъ пунктовъ въ Сырь-Дарьинской области намѣчено до 30, въ которыхъ можетъ быть поселено до 2 тысячъ семей и не менѣе 10 тысячъ человекъ обоого пола, и работы администраціи относительно изысканія новыхъ мѣстъ для русскихъ поселеній и намежеванія надѣловъ для нихъ идутъ безостановочно. Впрочемъ, земель свободныхъ и удобныхъ къ земледѣлію вообще не особенно много,

*

развѣ будутъ орошены земли вдоль Сыра и нѣкоторыя изъ степей.

О хозяйственномъ положеніи русскихъ поселенцевъ officialныя свѣдѣнія довольно благоприятны. Средне-азиатскій климатъ поселенцы переносятъ: заболѣванія и смертность у нихъ даютъ обыкновенный %. Новыми условіями своего быта они какъ будто довольны. Такъ, съ перваго же года они разбиваются, въ предѣлахъ возможности, запашки, производятъ сѣнокосы и трудолюбиво и не безъ борьбы со всякими лишениями занимаются устройствомъ своего хозяйства.

Русскій человѣкъ, повинувшись историческому року, несетъ свою миссію въ далекія степи и пустыни Средней Азии и приноситъ сюда съ собою и исповѣдуемую имъ православную вѣру — всеобъемлющее содержаніе всего его духовнаго бытія, вѣковой символъ его народности. Имѣются ли здѣсь для русскаго человѣка благоприятныя условія, чтобы онъ могъ сохранить завѣты православія и начала русской народности? Еще болѣе. Съ водвореніемъ въ Средней Азии русской христіанской власти станетъ ли расширяться здѣсь область христіанства, мощнаго замѣнить своими мирными, гуманными и идеальноравственными началами начала мусульманскаго изувѣрства, грубаго фанатизма ислама? Или мы примемся и здѣсь за обычныя наши работы, направляемыя къ тому, чтобы постепенно возсоздавать торжество религіознаго (въ данномъ случаѣ и языческаго) культа нашихъ инородцевъ? Мы касаемся здѣсь религіознаго вопроса лишь въ политическомъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно указать, что сдѣлала наша христіанская пропаганда среди дикихъ ордынцевъ? А вѣдь кочующія племена — не фанатическіе поклонники ислама. Мы давно владемъ киргизскими степняками и не только не сгладили ихъ непріязни къ намъ и отчужденности отъ насъ, но косвенными (и, конечно, противъ нашего желанія, наиболѣе вѣрными) путями содѣйствовали усилению ихъ. Замѣчательно, отношенія наши къ покореннымъ подъ російскую державу инородцамъ всегда начинались съ того, что мы немедленно принимались за организацію (и, по незнакомству съ ихъ религіями, непременно на подобіе нашей православной іерархіи) класса служителей религіознаго культа инородцевъ, регламентируя ихъ суевѣрныя

обычаи. Напримѣръ, ни у магометанъ, ни у евреевъ, ни у язычниковъ вовсе нѣтъ духовенства. У первыхъ имѣются только учителя (муллы и раввины), необязанные никакими, такъ называемыми, требами; у вторыхъ же — аскеты (ламы), не имѣющие никакихъ религіозныхъ отношеній къ мірянамъ. Между тѣмъ, въ нашемъ законодательствѣ тѣ и другіе приравнены къ христіанскому духовенству, причемъ за служеніе суевѣрію имъ предоставлены права, возвышающія ихъ надъ прочими единовѣрцами, которые закрѣплены за ними, какъ прихожане за духовенствомъ. Эти фиктивные духовныя лица, въ силу закона, обязываютъ подвѣдомыхъ имъ къ исполненію ихъ требованій при посредствѣ русскихъ властей. Мы строимъ ордынцамъ мечети и присутствуемъ при ихъ открытіи, не догадываясь, что этимъ самымъ мы даемъ санкцію ихъ религіознымъ заблужденіямъ и унижаемъ свою религію ¹⁾.

Послѣдствіемъ такой политики по отношенію къ инородцамъ были: быстрое усиленіе ислама даже среди кочевыхъ сосѣднихъ съ нами послѣдователей корана, обыкновенное развитіе темной и зловредной силы кагала, съ которой не легко справиться и государственной власти. Слѣдуетъ указать еще на два факта. Извѣстно, что китайцы селятся распространять въ Монголіи, сравнительно кроткій ламаизмъ: этимъ они пересоздали воинственныхъ потомковъ Чингисхана въ мирныхъ пастуховъ. Въ то же время мусульманскіе подданные Китая, сосѣди нашихъ средне-азиатскихъ магометанъ, представляютъ безпокойный элементъ страны.

Мусульманство, съ его 3 милліонами объединяемыхъ вельнымъ знаменемъ пророка правовѣрныхъ, нельзя признать по меньшей мѣрѣ благоприятнымъ факторомъ, сопутствующимъ водворенію нашего господства въ завоеванной Средней Азіи. Несомнѣнно, это — не малая нравственная сила, съ которою намъ надо такъ или иначе считаться. Все, что будетъ содѣйствовать дальнѣйшему развитію, распространенію мусульманства въ нашихъ новыхъ владѣніяхъ, будетъ увеличивать въ нихъ враждебныя намъ силы. И во время завоеванія края,

¹⁾ Всякая вѣра лучше безвѣрія. Каждая религія проповѣдуетъ какія либо законы нравственности. Нельзя управлять народомъ безъ религіи. Узаконивая муллы, раввиновъ и ламъ, получающихъ воспитаніе подъ нашимъ надзоромъ, мы къ сожалѣнію не умѣемъ ими пользоваться, какъ орудіями для нашего господства.

антагонизмъ къ Россіи и племенная и политическая рознь между киргизами, узбеками и другими питались, главнымъ образомъ, мусульманствомъ. Новыя силы вольеть въ него и Бухара—этотъ самый горячій очагъ исламизма Средней Азіи—когда окончательно перейдетъ во владѣніе Россіи. Однимъ словомъ, мусульманство—серьезный для насъ вопросъ недалекаго будущаго. Напротивъ, все, что можетъ ослаблять, парализировать вліяніе мусульманства, будетъ увеличивать средства нашей борьбы съ нимъ и облегчать выполненіе задачъ нашей культурной миссіи въ Средней Азіи. Такими средствами могутъ быть: распространеніе христіанской идеи, русское школьное просвѣщеніе и, скорѣе всего, наша твердая, прозорливая правительственная политика. Что касается вліянія на дикихъ азіатовъ христіанской идеи, то, къ сожалѣнію, она выражается здѣсь, пока, въ слишкомъ ограниченномъ числѣ ея носителей и обладаетъ весьма слабыми средствами даже для самой невинной пропаганды ¹⁾. Довольно указать на виѣшнее ея выраженіе, на христіанскіе храмы. Убого-жалкій видъ имѣютъ почти всѣ здѣшніе православные храмы. Ихъ изображаютъ лѣтъ 20 назадъ приспособленныя для молитвы православныхъ временныя помѣщенія—бараки или даже зданія изъ сырцоваго кирпича на глиняномъ растворѣ и подъ земляною крышею. Даже главный городъ Ферганской области, Новый Маргеланъ, еще не дождался лучшаго храма. И православныхъ храмовъ мало, и ново-прибывшее сюда русское населеніе—большею частію небогатый служилый классъ; мало и священнослужителей. Религіозныя потребности православнаго населенія нерѣдко остаются неудовлетворенными. Вообще наши храмы—совершенно не соотвѣтствуютъ понятію иновѣрца и, въ особенности, азіата о молитвенномъ домѣ людей господствующаго исповѣданія и господствующаго въ краѣ класса. Рядомъ съ нашими бѣдными церквями высятся здѣсь громадныя зданія мечетей, съ многочисленными зданіями молитвенныхъ и учебныхъ учрежденій и, притомъ, вполне обеспеченныхъ мате-

¹⁾ Чтобы ослабить мусульманство—единственное средство по мнѣнію лицъ компетентныхъ основать въ Ташкентѣ высшую школу для мусульманъ, окончившихъ курсъ въ медресе. Начальными школами мы никакой цѣли не достигнемъ. На одну нашу школу придется 100 школъ туземныхъ. Прямѣрь нуженъ сверху и сознательный. Р.

риально (вакуфы). Эта печальная для насъ въ завоеванномъ нами краѣ картина понятна и для дикаго, подчасъ фанатическаго поклонника ислама, и смыслъ ея онъ толкуеть по своему. Государство и религія соединяются у него въ одномъ понятіи. По внѣшнему убожеству нашихъ храмовъ онъ заключаетъ о слабости авторитета государственной власти и склоненъ дѣлать выводъ, вполне отвѣчающій его химерическимъ надеждамъ, о непрочности господства невѣрныхъ (кяфировъ) надъ древнею и правобѣрною землею ислама.

Вотъ гдѣ настоятельно нужна благотворительная помощь благочестивыхъ людей великой Россіи. Въ своемъ религіозномъ миссіонерствѣ мы обыкновенно отвлекаемся за океаны и въ чужія земли, и забываемъ про вопіющія нужды окраинъ нашего государства. Мѣстная администрація и русскіе заѣзжіе люди немного могутъ сдѣлать. По силѣ возможности, исподволь, возводились и украшались здѣсь храмы Божіи. Ассигнуемый отъ казны кредитъ на церковно-строительныя потребности до крайности скуденъ и ежегодно все болѣе и болѣе уменьшается, и этотъ недостатокъ средствъ матеріальныхъ не находятъ возможнымъ пополнять изъ мѣстныхъ городскихъ и земскихъ остатковъ, по ихъ незначительности и спеціальному назначенію, хотя города, начавшіе развиваться лишь съ появленіемъ здѣсь русскихъ, должны были бы оказывать вспоможенія на временныя нужды и православныхъ храмовъ. Признано же возможнымъ отдѣлить изъ остатковъ городскихъ суммъ ссуды для устройства сельскаго кредита. Казалось бы, легче и скорѣе устраивать въ городахъ домовыя церкви въ зданіяхъ правительственныхъ учрежденій, чѣмъ возводить отдѣльныя дорого стоящія церковныя зданія. И что мы видимъ? Проходятъ два, три десятка лѣтъ, пока ассигнуется нѣкоторая сумма на постройку въ извѣстномъ административномъ центрѣ новаго, сколько-нибудь приличнаго и постояннаго храма или на замѣну разваливашагося временнаго храма. Въ прошломъ году (на 24-мъ со времени покоренія края) оконченъ постройкой и 11-го іюля торжественно освященъ Преображенскій соборъ въ Ташкентѣ. Зданіе великолѣпное, достойное величія вселенскаго православія! Одновременно закончены постройки каменныхъ храмовъ въ городахъ: Перовскѣ, Петроалександровскѣ и Катта-Курганѣ.

Перейдемъ къ русской школѣ, вырастающей въ самой глубинѣ азіатскаго материка.

Государственная школа, просвѣщеніе—могущественнѣйшій проводникъ культурнаго вліянія на дикіе народы, переходящіе подъ власть цивилизованнаго государства. Но Россія вліяніемъ школы не пользовалась до послѣдняго времени для русификаціи не только западныхъ своихъ окраинъ, но даже восточныхъ, коснѣвшихъ въ грубомъ невѣжествѣ. Тутъ нерѣдко крайне суевѣрные, но болѣе крѣпкіе своею народностью, инородцы-язычники открыто и смѣло занимались даже пропагандой своей вѣры и языка среди другихъ инородцевъ-сосѣдей. И русское просвѣщеніе и государственный языкъ долго оставались чужды такимъ инородцамъ. И въ Туркестанѣ, въ моментъ его покоренія, русскіе застали весьма неблагоприятныя условія для культурнаго воздѣйствія на азіатское населеніе. Это сплошная масса мусульманская, проникнутая до фанатизма все еще воинствующею религіею Магомета, съ совершенно отличными отъ насъ языкомъ, нравами, обычаями, пребывавшая цѣлыя вѣка неподвижною въ своей замкнутости и отчужденности отъ всего, что не мирится съ исламомъ.

Придано подобающее мѣсто и значеніе русской наукѣ, вопросамъ русскаго просвѣщенія, мѣрамъ чисто-нравственнаго вліянія на туземцевъ. Въ заслугу ей надо поставить и то, что она въ данномъ случаѣ дѣйствовала сколько заботливо, столько же осторожно и предусмотрительно, разсчитывая, прежде всего, привлечь довѣріе въ мусульманскомъ населеніи къ возвышеннымъ и безкорыстнымъ цѣлямъ своей просвѣщенной дѣятельности.

Этотъ духъ не перестаетъ витать и по нынѣ въ учебномъ дѣлѣ и оно постоянно находитъ лицъ, работающих на его пользу. Во многихъ пунктахъ Туркестана засвѣтили яркимъ свѣтомъ христіанскаго просвѣщенія русскія благоустроенныя среднія и низшія школы и въ настоящее время уже цѣлая сѣть ихъ (хотя еще и не частая) покрываетъ громадную площадь нашихъ владѣній въ Центральной Азіи.

Для коренныхъ русскихъ людей, у которыхъ есть необходимость дать своимъ дѣтямъ извѣстное образованіе и которые, въ большинствѣ, не обладаютъ достаточными средствами воспитывать дѣтей во внутренней Россіи, теперь существуетъ

30 правительственныхъ учебныхъ заведеній (съ 1,800 учащимися). Между ними 3 среднеучебныя заведенія въ Ташкентѣ, помѣщающіяся въ собственныхъ домахъ, съ православными храмами, окруженныя прекрасными садами. Это — мужская 8 классная гимназія съ 259 учащимися; женская 8 классная съ 276 и учительская семинарія (интернатъ) съ 47 учащимися. Послѣдняя подготавливаетъ учителей въ начальныя училища и для школъ русско-туземныхъ. Слѣдуетъ упомянуть, что въ ней, кромѣ ремесленныхъ классовъ, введено преподаваніе туземныхъ языковъ — персидскаго и наиболѣе распространеннаго сартовскаго нарѣчія (вмѣсто преподававшагося ранѣе киргизскаго).

Затѣмъ, имѣется 9 городскихъ училищъ (до 600 учащихся), основанныхъ по болѣе многолюднымъ городамъ. Въ программу ученія въ нихъ въ послѣднее пятилѣтіе введено обученіе наиболѣе полезнымъ и общеупотребительнымъ въ мѣстной жизни ремесламъ. Эти городскія училища служатъ и на пользу туземнаго населенія, такъ какъ сюда поступаютъ нерѣдко способнѣйшіе изъ туземцевъ, которые пожелаютъ поучиться болѣе того, чѣмъ это можно въ начальной русско-туземной школѣ. При нѣкоторыхъ городскихъ же училищахъ существуютъ вечерніе курсы русскаго языка для взрослыхъ туземцевъ. Наконецъ, въ малолюдныхъ городахъ, преимущественно Ферганской области, и въ поселкахъ русскихъ переселенцевъ разсѣяно 18 приходскихъ училищъ для начального образованія (по уставу 1828 года). Изъ нихъ 10 училищъ (съ 214 учащимися) для дѣтей обоюго пола и 8 училищъ, съ руководѣннымъ обученіемъ, въ родѣ дополнительныхъ къ городскимъ училищамъ, исключительно для дѣвочекъ (ихъ училось 312).

Но этихъ учебныхъ заведеній недостаточно въ краѣ даже для однихъ только русскихъ. Въ особенности переполнены обѣ гимназіи. Постоянно и замѣтно увеличивающійся приростъ русскаго населенія и усиливающееся развитіе жизни промышленной и экономической вызываютъ потребность въ устройствѣ въ краѣ школъ — реальныхъ, техническихъ, профессиональныхъ, которыя уже и предположено основать въ близкомъ будущемъ. Путемъ реально-техническаго образованія будетъ данъ сильный толчекъ эксплуатаціи богатствъ края, скрытыхъ для туземца въ недрахъ его земли и будетъ улучшенъ и облегченъ процессъ народнаго труда, въ помощь которому здѣсь все

еще не придано содѣйствіе машины и вообще какого-нибудь искусственнаго приспособленія. Всюду въ обработкѣ видна невѣроятная первобытность.

Говоря о русской школѣ въ краѣ, нельзя не отмѣтить нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о заботливомъ и гуманномъ отношеніи б. гл. начальнина края, М. Г. Черняева, въ особенности къ учебному дѣлу. Онъ обратилъ вниманіе на неудовлетворительное положеніе дѣтей, живущихъ вдали отъ родителей на частныхъ квартирахъ и въ частныхъ пансіонахъ, и указалъ устроить для нихъ ученическія квартиры въ зданіяхъ обѣихъ гимназій. Эти интернаты заведены взаимнѣ пособій, выдававшихся служащимъ русскимъ на воспитаніе ихъ дѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ разрѣшилъ вопросъ, до него тянувшійся въ казуистической перепискѣ, объ устройствѣ домовою церкви при мужской гимназіи. М. Г. Черняевъ намѣтилъ устройство церкви и при женской гимназіи. Впрочемъ, при немъ же католики и лютеране получили возможность имѣть свои молитвенные дома. Онъ же приказалъ выровнять площадь предъ обѣими гимназіями, до того времени пересѣченную оврагами, въ которыхъ валялась всякая падаля и устроилъ четыре прекрасныхъ сквера, которые будутъ хотя и скромными, но весьма симпатичными памятниками его здѣсь кратковременнаго пребыванія. До него въ душномъ, жаркомъ и пыльномъ Ташкентѣ былъ только одинъ садъ при домѣ генералъ-губернатора, гдѣ публика могла подышать болѣе свѣжимъ воздухомъ. М. Г. Черняевъ обратилъ вниманіе и на то, что при гимназіяхъ нѣтъ тѣнистыхъ садовъ, которые здѣсь составляютъ рѣшительно предметъ первой потребности, ибо солнце немилосердно печетъ почти круглый годъ и дѣтямъ негдѣ погулять и поиграть въ тѣни. И вотъ явились два прекрасныхъ сада позади обѣихъ гимназій, засаженные разнообразнѣйшими и рѣдкими породами деревъ, привезенными изъ замѣчательныхъ питомниковъ Самарканда и Маргелана. устроенныхъ заботливостью генерала Королькова.

Въ настоящее время для дѣтей туземцевъ открыты двери всѣхъ русскихъ учебныхъ заведеній; они учатся и въ гимназіяхъ, и могутъ оканчивать курсъ. Все это очень хорошо, если только ни мало не искусственно, если не дѣлается приманокъ во что бы ни стало привлечь и туземцевъ въ гимназіи и дать образованіе, открывающее имъ путь и къ высшему образова-

нiю, и въ ряды мѣстнаго правящаго класса. Въ англійской Индiи европеизированныя школы предназначаются лишь для самаго ничтожнаго меньшинства туземнаго населенiя, и въ администрацiю туземцевъ допускается очень малый % и только на низшiя должности. Напр., въ войскѣ туземные офицеры не производятся выше капитанскаго чина и не назначаются на должности выше ротнаго или полуротнаго командира. Въ нашемъ Туркестанѣ еще не дошли, къ счастью, до той мысли, которая отуманила русскихъ людей въ Оренбургскомъ и Кавказскомъ краяхъ. Эти идеалисты вздумали облагодѣтельствовать покоренные нами восточные народы, между прочимъ, тѣмъ, что для дикихъ киргизятъ стали устраивать пансионы; дикихъ дѣтей горъ Кавказа и азиатскихъ степей томить и морить въ изрядномъ числѣ въ разныхъ классическихъ и неклассическихъ интернатахъ. Люди предубѣжденные не хотятъ понять того, что классическая и подобная роскошь совершенно не соотвѣтствуютъ условiямъ быта, нравамъ и возрѣнiямъ народа, еще остающагося на низшей ступени культурнаго развитiя. Съ другой стороны, это привлеченiе полудикарей въ наши гимназiи едва ли должно быть желательно и съ точки зрѣнiя народно-государственной задачи кореннаго русскаго общества. Несомнѣнно, чѣмъ болѣе инородческаго элемента будетъ проникать въ слои нашей русской интеллигенци, нашего правящаго класса на окраинахъ, въ особенности восточныхъ, тѣмъ болѣе будетъ умалѣться авторитетъ и значенiе здѣсь всего русскаго, тѣмъ болѣе мы сами будемъ понижаться до нравственнаго уровня этихъ инородцевъ и тѣмъ легче будутъ парализуемы и задачи нашего управленiя окраинами и, въ частности, цѣли ассимиляцiонныя. Въ этомъ убѣждаетъ какъ прошлый опытъ нашихъ отношенiй къ окраинамъ, такъ и отношенiя западныхъ государствъ къ своимъ окраинамъ и колонiямъ.

Собственно для мусульманъ послѣ продолжительныхъ опытовъ, уже при нынѣшнемъ генералъ-губернаторѣ, пришлось выработать особый, примѣнительный къ потребностямъ края, образецъ начальной школы, простой и дешевой. Въ такихъ школахъ могутъ обучаться вмѣстѣ русскiе и туземцы. Это облегчило бы для послѣднихъ изученiе русскаго языка. Такихъ школъ теперь считается двадцать двѣ съ 600 учениковъ; устроены онѣ въ мѣстностяхъ наиболѣе торговыхъ и промыш-

ленныхъ. Для привлеченія туземцевъ въ эти училища воспрещено употреблять какія либо искусственныя, а тѣмъ болѣе принудительныя мѣры. Учится въ нихъ тотъ, кто идетъ туда добровольно. А идутъ туземцы въ русскую школу единственно потому, что чувствуютъ потребность въ знаніи русскаго языка и начальной грамотности. Когда все быстрѣе стали развиваться земледѣліе, торговля и промышленность, учащаются административныя и будничныя сношенія туземцевъ съ русскими, недавній азіатскій хищникъ сталъ уже глядѣть не въ степь, а искать мирнаго заработка, который сталъ теперь въ совершенно новыя условія. Не удивительно, поэтому, что русская школа, начала уже удовлетворять жизненной потребности туземца и онъ охотно посѣщаетъ ее. Этою потребностью туземца, особенно городского жителя, въ русскомъ начальномъ образованіи и знаніи русскаго языка объясняется и тотъ неожиданный успѣхъ, который имѣютъ вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ. Они постепенно открываются при училищахъ городскихъ и приходскихъ и привлекаютъ не мало посѣтителей. Программа курсовъ весьма не сложная и доступъ къ нимъ облегченъ до послѣдней степени.

Въ настоящее время они находятся въ 16 пунктахъ и имѣютъ до 400 слушателей. Вообще туземное населеніе, не исключая и самыхъ знатныхъ и достаточныхъ семействъ, весьма охотно посылаетъ дѣтей своихъ въ школы, устроенныя русскимъ правительствомъ. Можно напередъ предвидѣть что черезъ нѣсколько поколѣній населеніе большей части Туркестана будетъ ассимилировано не менѣе инородцевъ казанскихъ и оренбургскихъ. Теперь уже не въ рѣдкость встрѣтить сарта, который можетъ объясниться по-русски, и вы можете проѣхать весь край, не нуждаясь въ переводчикѣ. Это уже не малый успѣхъ русской гражданственности на этой окраинѣ.

Но на виду этой культурной и несомнѣнно плодотворной работы русской миссіи въ Туркестанѣ стоитъ противъ нея чудовищный сѣивекъ, о которомъ трудно сказать, что онъ дѣлаетъ и что онъ можетъ предпринять. Мы разумѣемъ цѣлое полчище существующихъ нынѣ въ Туркестанѣ чисто-мусульманскихъ школъ, обставленныхъ довольно сносно въ матеріальномъ отношеніи и играющихъ немаловажную роль въ строѣ жизни мусульманскаго общества. Точно пчелы въ ульѣ, около нихъ

кишать постоянно цѣлые рои учащихся и учащихся послѣдователей Магомета. По послѣднимъ свѣдѣнiямъ, школъ выспихъ (медресе) 206, низшихъ (мектебѣ) до 3,660; учащихся до 4 тысячъ и учащихся до 50 тысячъ человекъ. Такъ какъ вся мусульманская мудрость заключается въ коранѣ и въ безчисленныхъ комментарiяхъ на него, то школы мусульманскiя, естественно, имѣютъ характеръ конфессиональный. Чему онѣ учатъ, сколько и какъ учатъ, какое дается въ нихъ воспитанiе цѣлымъ поколѣнiямъ почти 3-хъ миллионнаго народа и, наконецъ, какiе идеалы они питаютъ—ничего этого мы не знаемъ, и единственно потому, что не хотѣли знать этого: мы просто закрывали глаза на эти школы. Сами же школы не только не обнародываютъ и никуда не представляютъ о себѣ свѣдѣнiй, но даже тщательно скрываютъ ихъ. И едва-ли мы дадимъ себѣ отчетъ въ такой незамысловатой нашей политикѣ. Если мусульманскiя школы представляютъ изъ себя положительное ничтожество, то, все-таки, онѣ заслуживаютъ нашего вниманiя, какъ открытые, публичные проводники какого-то народнаго образованiя. Если же онѣ предполагаютъ въ себѣ нѣчто такое, что внушаетъ намъ нѣкоторое опасенiе прикасаться къ нимъ, то наша государственная власть такъ сильна—и даже въ самомъ Туркестанѣ—что легко можетъ устранить всякiя опасенiя и недоразумѣнiя. При томъ, если дѣйствительно имѣютъ мѣсто какiя-нибудь опасенiя, то лучше не давать имъ, по нашему попущенiю, возрастать въ болъшей мѣрѣ, чтобы, вполнѣдстви, не превратились въ мѣстное серьезное усложненiе. Но, вѣдь, наши государственные законы и многочисленныя правительственныя распоряженiя прямо требуютъ, чтобы всякое общественное учрежденiе было подчинено правительственному контролю и давало ему отчетъ въ своей дѣятельности.

Нельзя сказать, чтобы прибывшая въ край русская интеллигенция была безучастна къ окружающимъ ее совершенно новымъ условiямъ жизни и быта. Живой интересъ къ нимъ въ русскомъ обществѣ поддерживается въ нѣкоторой степени еще со времени завоеванiя края, когда многiе образованные офицеры, окружавшіе Кауфмана, бросились изучать и описывать край. И теперь сама будничная жизнь прибывшихъ въ край русскихъ, съ ея постоянными сношенiями съ туземцами, подаетъ не мало поводовъ къ тому, чтобы интересоваться разными особенностями ихъ быта, особенно рѣзко бросающимися въ глаза

европейца. Этой потребности въ ознакомленіи съ языкомъ и строемъ жизни туземца послужила отвѣтомъ удачно при нынѣшнемъ генераль-губернаторѣ осуществившаяся мысль — устроить бесплатные публичные курсы для русскихъ. Учебная корпорація могла выдѣлить изъ себя лицо, которое весьма счастливо совмѣщаетъ въ себѣ всѣ необходимыя условія для того, чтобы вполне рационально вести эти курсы и сразу обезпечить имъ успѣхъ въ мѣстномъ обществѣ. Это — г. Наливкинъ, бывший офицеръ, 6 лѣтъ истинно-подвижнической жизни, цѣлой своей семьей, то, по образу кочевника, въ кибиткѣ, то въ сартовской саклѣ, употребилъ на то, чтобы всесторонне изучить туземца. Г. Наливкинъ уже напечаталъ нѣсколько весьма цѣнныхъ изслѣдованій и словарныхъ работъ и приобрѣлъ извѣстность, какъ выдающійся мѣстный этнографъ. Курсы открыты при Ташкентской классической гимназій. Въ программу ихъ вошло изученіе языковъ сартовскаго, персидскаго, ознакомленіе съ мусульманскимъ правомъ, туземными обычаями и т. д. Курсы постоянно привлекаютъ много посѣтителей, наиболѣе изъ военнаго класса.

Сюда же относятся: ученые общества — отдѣленіе Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Ученое Азіатское Общество, Общества Садоводства и др., изданіе сборника Статистическій Ежегодникъ, газеты: — „Туркестанскія Вѣдомости“, Туземная Газета, на сартскомъ и русскомъ языкахъ, въ популярномъ пересказѣ сообщающая свѣдѣнія о законахъ и распоряженіяхъ правительства и крупнѣйшихъ явленіяхъ и новостяхъ изъ русской жизни. Изрѣдка печатаются и другія полезныя для края книги и брошюры, хотя это соединено съ огромными затрудненіями: типографія всего одна и та представляетъ, по своимъ средствамъ, довольно жалкій видъ. Цензуры въ краѣ, надлежащимъ образомъ организованной для всякаго рода изданій, вовсе нѣтъ и рукописи приходится посылать въ цензурные комитеты, находящіеся внутри Россіи.

Пора бы подумать объ оживленіи мѣстной литературы. Силы есть, но нѣтъ средствъ имъ себя показать. Очевидно, что никто ими не интересуется и не дорожитъ. Тутъ должна бы придти на помощь администрація, которая и теперь, по временамъ, помогаетъ изданію полевныхъ сочиненій.

Нельзя пройти молчаніемъ такія учрежденія, какъ Ташкентскій Музей и Публичная Библіотека. Богатые результаты научныхъ экспедицій въ краѣ дали возможность Кауфману положить основаніе въ Ташкентѣ замѣчательнѣйшему въ Азіи музею восточныхъ древностей. Тутъ собраны самыя разнообразныя экземпляры оружія, одежды, сбруи, монетъ и т. п. Къ сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени этотъ музей, обладающій несомнѣнно драгоценными археологическими и естественно-историческими предметами, не былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ и описанъ извѣстными специалистами, которые бы умѣло опредѣлили цѣну и мѣсто каждой вещи. Впрочемъ, въ 1887 г. вновь пересмотрѣны „правила“ для музея вмѣстѣ съ „инструкціей“ для завѣдывающаго имъ. Существуетъ мнѣніе, что такимъ учрежденіямъ, какъ этотъ музей, скорѣе мѣсто въ Самаркандѣ. Это городъ, соединенный нынѣ съ Россіей желѣзной дорогой, имѣющій вокругъ себя обширное поле для археологическихъ раскопокъ и болѣе обезпеченный, чѣмъ Ташкентъ, отъ землетрясеній. Заботами того же просвѣщеннаго администратора основана въ Ташкентѣ Публичная Библіотека. Она образовалась изъ пожертвованій нѣкоторыхъ университетовъ, академіи наукъ, частныхъ учрежденій и лицъ и чрезъ выписку книгъ преимущественно объ Азіи. М. Г. Черняевъ засталъ оба эти учрежденія помѣщенными въ наемномъ домѣ: собранія музея были свалены въ кучи на шелковичной фермѣ, а библіотеку посѣщала публика, главнымъ образомъ, для чтенія, такъ называемой, легкой литературы и для обычныхъ свиданій. Между тѣмъ, въ Ташкентѣ имѣлись двѣ частныя библіотеки, которыя могли вполне удовлетворять спросъ публики на легкое чтеніе. Поэтому г. Черняевъ, перенесши музей и библіотеку въ одно изъ свободныхъ казенныхъ зданій, специально приспособленное для этой цѣли и, торжественно освятивъ открытіе ихъ, относительно библіотеки распорядился слѣдующимъ образомъ: книги для легкаго чтенія велѣлъ передать въ военные госпитали, учебники—въ учебныя заведенія, а всѣ остальные серьезныя и цѣнныя сочиненія должны были образовать Публичную Ташкентскую Библіотеку¹⁾. Въ настоящее время библіотека насчитываетъ

¹⁾ Приводя эти факты, мы должны высказать сожалѣніе о томъ, что нашъ путешественникъ, П. П. Семеновъ, легко допустилъ себя—и безъ сомнѣнія мевольно—вести въ заблужденіе. Г. Семеновъ замѣ-

до 20 тысячъ книгъ. Лучшимъ и оригинальнѣйшимъ украшеніемъ ея служить „Туркестанскій Сборникъ“ сочиненій и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанскаго края, въ особенности. Это монументальное собраніе достигло 416 томовъ, почти съ 5 тысячами отдѣльныхъ книгъ и статей. Извѣстный нашъ библиографъ, г. Межовъ, тщательно собиралъ и приобрѣталъ, по возможности, все, что печаталось о Средней Азии за границей и у насъ, вырѣзывалъ и наклеивалъ даже частныя статьи, группировалъ въ томы и препровождалъ въ Ташкентъ. Какъ драгоценна такая подобранная литература объ извѣстной странѣ, даже уѣздѣ, селѣ, можетъ представить всякій, кто когда-нибудь принимался за литературную работу о такой мѣстности. Многочисленныя, подѣльныя, статьи и книги, выходящія въ провинціальной печати нашего обширнаго отечества, не рѣдко теряются для науки, такъ какъ онѣ часто не каталогизируются и ихъ ни коимъ образомъ нельзя достать. Многихъ книгъ не достаетъ даже въ Императорской Публичной Библиотецѣ, хотя, какъ извѣстно, обязательна для всѣхъ доставка въ нее выходящихъ въ свѣтъ печатныхъ и литографныхъ произведеній. Между тѣмъ, Туркестанскій житель—кто бы онъ ни былъ: писатель, ученый, администраторъ—имѣетъ подѣрукою цѣлую замѣчательно полную печатную литературу о краѣ. Казалось бы, это ли не гордость современнаго любознательнаго Туркестанца, которому могутъ позавидовать всѣ его русскіе соотечественники. Къ сожалѣнію уже четыре года прошло съ тѣхъ поръ, какъ прекратился—и можетъ быть навѣки—этотъ замѣчательнѣйшій Туркестанскій Сборникъ. Громадный и богатый край не нашелъ у себя одной тысячи рублей, чтобы продолжать собраніе, которое дѣлало честь просвѣщенію Россіи!

Въ области промышленной остановимся лишь на тѣхъ предметахъ, которые имѣютъ особенное значеніе для Россіи.

тиль, что преемникъ Кауфмана „едва не уничтожилъ“ музея и библиотеки и они „восстановлены были изъ складовъ“ нынѣшней администраціей (Извѣстія И. Р. Геогр. Общ., т. XXIV, вып. V, стр. 816). Кому и за что нужны эти дешевые лавры славы на счетъ дѣятельности нашихъ безупречно-честныхъ и талантливыхъ государственныхъ дѣятелей?

Безспорно, производство хлопка въ нашихъ владѣнiяхъ въ центральной Азiи стоитъ для насъ на первомъ планѣ. Хлопокъ между дарами ея природы—даръ наиболѣе для Россiи цѣнный. Онъ совершенно отсутствуетъ въ растительномъ царствѣ разнообразной природы нашего безпредѣльнаго отечества, и теперь изъ Туркестана мы уже начинаемъ непосредственно удовлетворять, въ нѣкоторой части (почти на 10 мил. р.), нашъ громадный спросъ (всего на 100 мил. р.) на этотъ мануфактурный материалъ, въ всякой зависимости отъ заграничнаго рынка.

Но мы несразу взялись за воздѣлыванiе хлопка, принимались за него какъ-то нерѣшительно, медленно и только собственно съ 1883 г. онъ сталъ занимать видное мѣсто на орошенныхъ роскошныхъ долинахъ Сыръ-Дарьинской области. Но, благодаря инициативѣ и заботамъ К. П. Кауфмана, мы и за это дѣло взялись разумно, систематически, такъ какъ начали съ изученiя хлопководства на мѣстахъ его родины, въ Америкѣ, куда былъ командированъ особый чиновникъ, откуда были вывезены хлопковые сѣмена и даже хлопкоочистительныя машины. Впрочемъ, мѣстность около Тапкента, первоначально избранная подъ хлопковыя плантаціи, оказалась неособенно удобною въ климатическомъ отношенiи. Здѣсь уже были годы неурожайные. Между тѣмъ, въ болѣе подходящихъ мѣстностяхъ, какъ южныя части областей Ферганской и Самаркандской, хлопководствомъ занимаются, пока, лишь туземцы. Вообще о здѣшнемъ хлопковомъ производствѣ можно говорить лишь съ той поры, когда явились сюда русскіе крупныя фабриканты съ капиталами и вызвали къ совершенно новой жизни важную отрасль народнаго хозяйства края. Несомнѣнно туркестанская хлопковая промышленность должна имѣть блестящую будущность и не малое значенiе для Россiи. Хлопководы русскіе ввели въ посѣвъ превосходные лучшіе сорта сѣмянъ американскаго хлопчатника, улучшили обработку самихъ плантацій и ими же заведены хлопкоочистительныя заводы. Еще и теперь хлопковое дѣло пребываетъ въ періодъ своего зарожденiя, опыта, всякихъ попытокъ и борьбы съ серьезными затрудненiями. Но мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ постепеннаго развитiя здѣсь русскаго хлопководства; для характеристики его мы приведемъ лишь нѣкоторые наиболѣе крупныя факты.

Въ 1883 г. посѣвы американскаго хлопка занимали во всемъ краѣ лишь нѣсколько десятинъ; въ 1884 г. уже 450 дес., въ 1885 г. въ одномъ ташкентскомъ уѣздѣ 1 т. дес., въ 1886 г. всего 12 т. дес. и въ 1887 г., не смотря на неурожай предшествовавшаго года, засѣяно было до 14 т. дес., которыя дали болѣе 200 т. пудовъ чистаго волокна на 1¹/₂ мил. рублей. Но эти цифры еще не опредѣляютъ и приблизительнаго количества хлопка, какое можетъ производить, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, туркестанская провинція. Достаточное обводненіе площадей, на которыхъ можетъ расти хлопокъ, и улучшенныя, особенно желѣзные, пути сообщеній дадутъ возможность вывозить хлопка не менѣе 2—3 мил. пудовъ. Постепенно совершенствуется и обработка хлопковаго волокна. До 1881 г. въ Самаркандѣ и Ташкентѣ механическая очистка хлопчатника (преимущественно туземныхъ сортовъ) совершалась посредствомъ джиновъ (хлопкоочистительная американская машина), которые впервые выписаны на правительственныя средства. Въ 1881 г. джиновъ, принадлежащихъ уже частнымъ промышленникамъ, работало 4, а въ 1888 г. болѣе 50 частныхъ джиновъ. Основана казенная хлопковая плантація, которая своею научно-практическою дѣятельностью служитъ авторитетнымъ и нагляднымъ образцомъ для частныхъ промышленниковъ-хлопководовъ. Къ этой же цѣли и еще на большемъ пространствѣ направлена популяризація свѣдѣній о хлопководствѣ путемъ распространенія народныхъ книжекъ и брошюръ о наилучшихъ способахъ воздѣлыванія хлопчатника. Затѣмъ, ежегодныя сѣзды хлопководовъ въ Ташкентѣ выясняютъ многіе вопросы изъ области хлопковой промышленности. Возвышеніе тарифа на привозный изъ-за-границы хлопокъ также не мало содѣйствовалъ подъему русскаго хлопководства въ Туркестанѣ. Наконецъ, еще ожидается содѣйствіе правительства относительно разрѣшенія выдачъ изъ ташкентскаго отдѣленія государственнаго банка кредита хлопкопроизводителямъ подъ залогъ обработаннаго ими хлопка. Въ краѣ ожидается отъ правительства еще одна помощь крайне важнаго свойства. Желательное и, конечно, возможно широкое развитіе рациональнаго хлопководства можетъ встрѣтить въ близкомъ будущемъ большое затрудненіе отъ недостатка вполне пригодныхъ земель подъ хлопковыя плантаціи. Между тѣмъ, устраненіе этого затрудненія сводится, въ сущности, къ очень сложному вопросу о новой сѣти ирригаціонныхъ каналовъ и объ отводѣ для этой

цѣли государственныхъ земель въ частныя руки. Нѣтъ сомнѣнiя, и этотъ вопросъ русская власть рѣшить ко благу края. Въ настоящее время проектъ правилъ объ отводѣ обществамъ и частнымъ лицамъ свободныхъ государственныхъ земель края для оживленiя ихъ новыми оросительными каналами уже представленъ правительству. Въ крайъ важнѣйшiя работы были сосредоточены на улучшенiи ирригацiи Ферганской области. Здѣсь была весьма запущена и приведена въ большое разстройство ирригацiонная система. По разработанному общему плану необходимыхъ гидротехническихъ сооружений, исподоволь будетъ дано прочное устройство Ферганской ирригацiонной системѣ. Что касается всякихъ государственныхъ земель, то ихъ тутъ еще очень много. По даннымъ, которыя едва-ли обладаютъ безусловной достовѣрностью, въ Туркестанѣ воздѣлывается только $\frac{1}{10}$ часть территорiи, что составляетъ на Туркестанскiй округъ 2 мил. десятинъ; но это число все увеличивается. Къ земледѣлю обращаются и киргизы-кочевники. Затѣмъ, въ Туркестанскомъ округѣ и Семирѣченской области находится 40 мил. десятинъ годныхъ для кочевiй и 60 мил. дес. пустынь и торъ, негодныхъ даже для кочевки ¹⁾).

Хлопковое дѣло дало выгодную работу многимъ поселенцамъ. И такъ какъ полевые рабочiе стали теперь дороже, то земледѣлецъ, обрабатывающiй хлопковое поле своими собственными руками, имѣетъ, сравнительно съ доходомъ крупнаго плантатора, громадныя барыши. Вотъ фактъ, интересный еще и потому, что касается русскаго поселенца. Прошлымъ лѣтомъ онъ отвелъ 3 десятины подъ посѣвъ американскаго хлопка, обработалъ ихъ, въ компанiи съ сартомъ, руками послѣдняго и, продавъ свою долю хлопка, получилъ до 100 р. прибыли. Тѣ же 3 дес., отданныя въ аренду, дали бы доходу отъ 7—10 р. Вообще оживленiемъ и улучшенiемъ хлопковаго производства въ крайъ Россiя создала въ немъ новую промышленность, равно выгодную для этой провинцiи и для метрополи, и открыла новыя заработки мѣстному населенiю.

Первые русскiе пионеры хлопководства въ Туркестанѣ, вложившiе въ это дѣло свою душу и свои капиталы, не будутъ забыты въ крайъ.

Шелководство также одна изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства въ крайъ. Оно стоитъ, пока, на не высокой сте-

¹⁾ Военныя бесѣды, стр. 116.

пени своего развитія и требуетъ со стороны правительства ¹⁾ большого попеченія и умѣлаго направленія, чтобы въ будущемъ могло составить видную отрасль мѣстной промышленности. А развитію ея благопріятствуютъ и обиліе тутовыхъ деревьевъ, и приспособленность туземнаго населенія къ кропотливымъ занятіямъ шелководствомъ. Туземные шелководы многіе десятки лѣтъ не могли возвыситься до пониманія всей важности вопроса о качествѣ шелковичнаго червя и о способахъ выводки грены. Отношеніе русскихъ людей къ туркестанскому шелководству началось съ изученія его современнаго состоянія. Рядомъ съ этимъ изученіемъ и какъ выводъ изъ него вырабатывалась программа возможныхъ мѣропріятій относительно этой мѣстной культуры. Съ этой цѣлью въ 1884 г. въ Ташкентѣ возникла первая гrenaжная станція. Затѣмъ, въ послѣднее время устроились еще второстепенныя такія же станціи въ гг. Нов. Маргеланѣ, Самаркандѣ и Петро-Александровскѣ, завѣдываемыя мѣстными врачами, предварительно подготовленными на главной станціи.

Ближайшее изученіе средне-азиатскаго шелководства скоро раскрыло все печальное его положеніе. Оказывается, что всѣ воспитываемыя здѣсь породы шелковичнаго червя, даже лучшія изъ нихъ (варданьи и хивинская), которыя пользуются особенною извѣстностью у московскихъ фабрикантовъ, болѣзненны. Мало того. Эта болѣзненность мѣстныхъ породъ края до того сильна (какъ это было лѣтъ 25 назадъ въ Ломбардіи), что уже нѣтъ никакой надежды на возвращеніе имъ полной жизненной дѣятельности. Была опасность, что шелководство окончательно прекратится въ Туркестанѣ. Предстояла энергическая борьба съ болѣзнью червя и оставалось лишь вводить въ мѣстную культуру вполне здоровыя породы шелкопряда иноземнаго происхожденія. Такая помощь народному хозяйству оказывается путемъ производства и распространенія между шелко-

---

¹⁾ Правительство тратило въ теченіи 14 лѣтъ деньги, чтобы ввести въ Туркестанѣ посѣвъ американскихъ хлопковыхъ сѣмянъ и дѣло ни на шагъ не подвинулось, пока не явились непосредственно заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица—хлопчато-бумажные фабриканты. Казенная шелковая ферма существовала болѣе 10 лѣтъ и по сію пору не сдѣлала больше хлопковой и, по всему вѣроятію, не сдѣлаетъ ничего пока не явятся шелковые фабриканты, какъ въ свое время явились хлопчато-бумажные.

водами гренн (яички шелковичныхъ червей), выводимой, такъ называемыхъ, целлюлярнымъ способомъ. Такимъ образомъ, испробованы нѣсколько извѣстныхъ иноземныхъ породъ и выбрана для разведенія лучшая изъ нихъ. Въ настоящее время здоровая целлюлярная грена (послѣ сортировки, основанной на микроскопическомъ осмотрѣ яичекъ шелкового червя и отдѣленіи больныхъ отъ здоровыхъ) бесплатно роздана населенію, занимающемуся шелководствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ роздано составленное и переведенное на туземный языкъ популярное наставленіе о наиболѣе выгодныхъ и рациональныхъ способахъ воспитанія шелковичныхъ червей и ухода за ними, чтобы распространять, такимъ путемъ, въ средѣ мѣстныхъ шелководовъ правильныя понятія объ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ занятій населенія нашей новой окраины. При насъ шелководство сдѣлало успѣхъ и въ томъ, что улучшилось самое шелкомотаніе. Лучшій шелкъ ходжентскій. Ткани, вырабатываемыя нынѣ въ Ташкентѣ, русскомъ Самаркандѣ и Ферганѣ дешевы и замѣтно улучшаются. Для Великороссіи необходимѣе привозъ сырцового шелка. Нынѣ въ Россію ввозится шелку на 8 мил. р., кромѣ того шелковыхъ издѣлій на 2 мил., а въ томъ числѣ изъ Азіи на 300—600 т. р.

Изъ другихъ мѣстныхъ произведеній обращаютъ на себя вниманіе еще нѣсколько статей ввоза въ Россію. Въ нашихъ подвластныхъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ растутъ многочисленные сорта винограда, дающіе, кромѣ изюма, все болѣе совершенствующееся вино, которое не только удовлетворяетъ мѣстной потребности въ немъ, но уже вытѣсняетъ и привозныя вина. Винодѣліе стало развиваться въ краѣ только со времени его покоренія. Склады ташкентскаго вина имѣются въ С.-Петербургѣ и Оренбургѣ. На сторонѣ туркестанскаго винограда та выгода, что къ нему еще не занесена филоксерная зараза. Сушенныя фрукты (особенно хороши консервированныя сливы) давно уже составляютъ видную статью мѣстнаго вывоза. Русское вліяніе благотѣльно отразилось и на садоводствѣ въ томъ смыслѣ, что туркестанскій отдѣлъ Рос. Общ. садоводства озаботился введеніемъ улучшенныхъ способовъ сохраненія продуктовъ садоводства (американская плодосушилка). Вводится огневой способъ сушки плодовъ, обѣщающій, въ случаѣ удачнаго его примѣненія, большія выгоды мѣстному садоводству. Между прочимъ, въ Ташкентѣ недавно выстроена каменная сушильня, которая можетъ ежедневно приготовить до 10 пудовъ

сушеныхъ фруктовъ. Въ прошломъ году устроена школа садоводства.

Кромѣ того вывозятся отсюда въ Россію: рисъ, кожи, овечья и верблюжья шерсть, лошади и проч.

Если періодическія выставки мѣстныхъ произведеній вездѣ имѣютъ не малое значеніе для успѣховъ народной промышленности, то необходимость такихъ выставокъ во вновь завоеванныхъ и еще отсталыхъ окраинахъ нашихъ особенно очевидна. Туркестанскій край уже устраивалъ десять выставокъ: въ Ташкентѣ, въ Петербургѣ, въ Москвѣ, Вѣнѣ и Копенгагенѣ. Слѣдующая выставка имѣетъ быть въ Ташкентѣ въ 1890 году и должна пріобрѣсти особенно знаменательный смыслъ. Она совпадаетъ съ первымъ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ покоренія Ташкента генераломъ Черняевымъ. Она обнаружитъ итоги того, насколько культура края развилась за это время при новыхъ условіяхъ его исторической жизни.

Итакъ Россія уже много сдѣлала въ Туркестанѣ. „Прочное умиротвореніе края, водвореніе въ немъ безопасности, благоустройство его, свидѣтельствуетъ нашъ ученый географъ,—такое быстрое торжество, какъ это торжество нашей политики въ Ср. Азій, выпадаетъ рѣдко на долю цивилизованныхъ націй“¹⁾. Но въ будущемъ Россіи предстоитъ по устройству этого края еще болѣе дѣла, труда; отъ нея еще потребуется здѣсь для государственнаго строенія много ума и энергіи. Задачи наши по отношенію къ Ср. Азій далеко еще не окончены. Она чревата грозными вопросами авганско-индійскимъ, китайско-корейскимъ и др. Да и завершенъ ли нами окончательно давнишній вопросъ о нашихъ естественныхъ предѣлахъ, о нашей азіатской юго-восточной границѣ? Правда, мы далеко отодвинулись къ юго-востоку, но можемъ ли остановиться тутъ въ своемъ поступательномъ движеніи, пока не замкнемъ съ юга степей? Намъ нужны естественныя, прочныя границы. Всѣ знатоки Азій и восточной политики предвидятъ, что обѣ великія азіатскія державы рано или поздно сойдутся на Гиндукушѣ, какъ естественной границѣ; мы станемъ рядомъ съ Индией; здѣсь ляжетъ предѣльная черта, которая раздѣлитъ восточныя владѣнія Россіи и

¹⁾ Извѣстія И. Р. Географ. Общ., т. XXIV. 1888 г. вып. V, стр. 320.

Англии. Но какъ разрѣшатся эти грядущія событія — мирно или войной — вопросъ будущаго. Весьма важно и желательно, чтобы наша администрація всегда стояла на высотѣ своего призванія, чтобы планъ важнѣйшихъ мѣропріятій въ нашей внѣшней и внутренней средне-азиатской политикѣ былъ predeterminedъ верховною властью на нѣсколько десятилѣтій впередъ и чтобы система управленія краемъ не мѣнялась вмѣстѣ съ перемѣной правителей.

А. ИВАНОВЪ.

